

К. А. ПОЛЬ

1898 бр

**ИНОСТРАННЫЕ
РАБОЧИЕ
В НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКОМ
РАБСТВЕ**

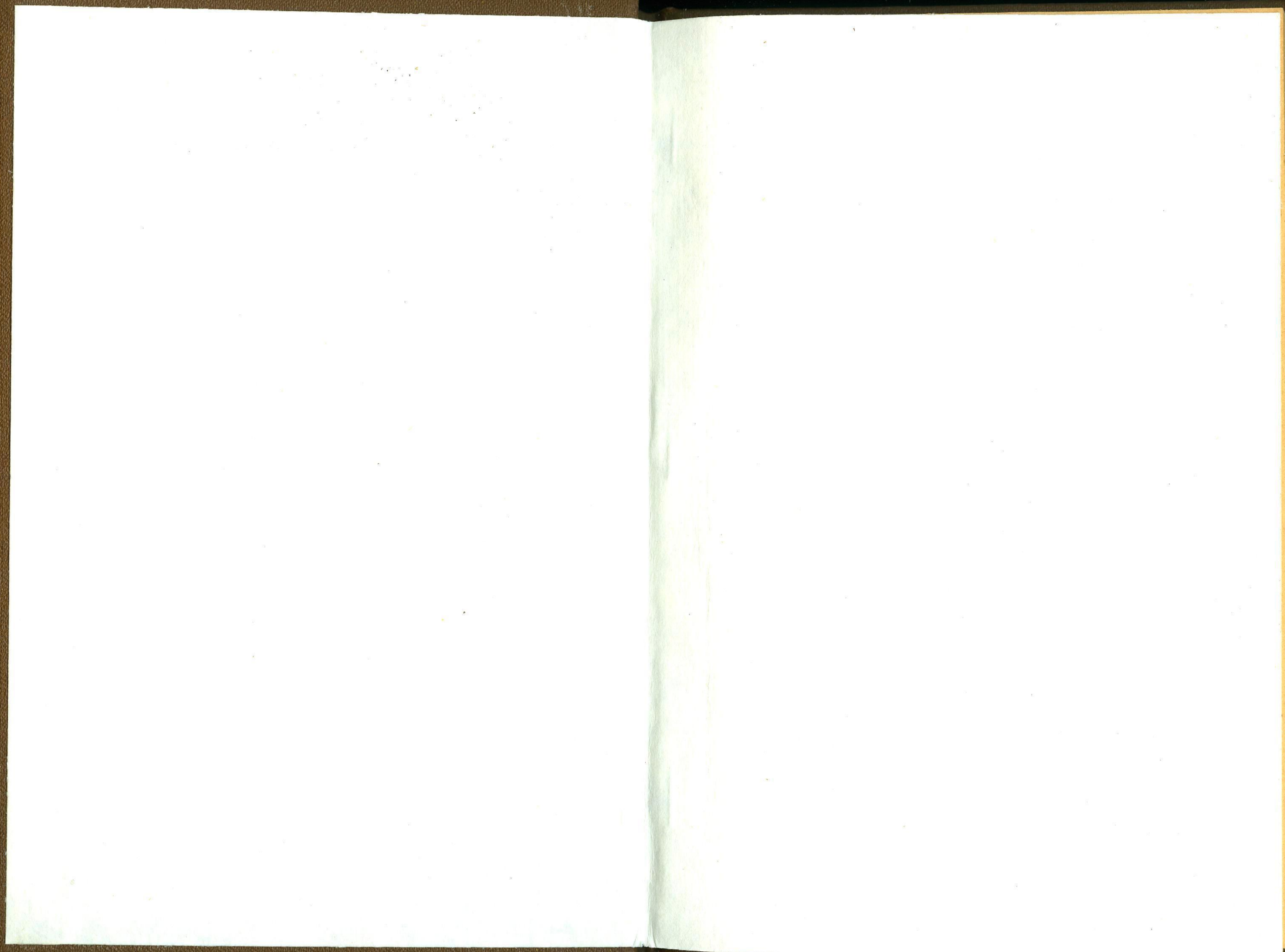

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1043

V.N. Karazin Kharkiv National University

00578721 6

городах и деревнях Германии встречаются теперь необычные
её лица, слышатся языки десятков народов Европы. В гер-
манской промышленности и сельском хозяйстве заняты подне-
вольным трудом рабочие почти из всех европейских стран: окку-
пированных Франции, Польши, Чехословакии, Югославии, Бельгии,
Дании, Люксембурга, Греции и Норвегии; вассаль-
ных стран—Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии; из вре-
менно захваченных немцами территорий Советского Союза. В Гер-
мании работают и испанцы, которых пригнал туда Франко, и
несколько тысяч швейцарцев, шведов и португальцев. Гитлеровцы
ставили работать на свою военную машину даже арабов из
Северной Африки, негров и военнопленных индусов.

Порабощение такой огромной массы иностранцев—явление, не-
бывалое в истории человечества за последние полторы тысячи
лет. Только во времена рабовладельческого древнего Рима можно
было встретить нечто подобное.

Целью данной брошюры является хотя бы в основном ответить на
следующие вопросы:

Почему гитлеровцы ввели в Германию во время войны мил-
лионы враждебных им иностранцев?

Каково положение иностранных рабочих, в особенности совет-
ских людей, в гитлеровской Германии?

Как иностранные рабочие и советские люди, насильственно вы-
везенные в Германию, борются против своих поработителей?

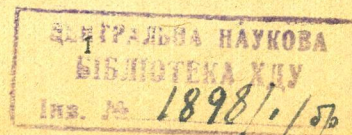
Как влияет эксплуатация подневольного труда миллионов ино-
странных рабочих на военное хозяйство фашистской Германии и её внутри-
политическое положение?

МИЛЛИОНЫ РАБОВ В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ¹

Перед первой мировой войной в Германии работало около
одного миллиона иностранцев, из них 500 тыс. в сельском хозяй-
стве. Германские правительственные органы не принимали в тот

¹ В собирании материалов для данной брошюры участвовал
В. А. Гуревич.

К. Поль

том
ком

нии
Мы
о с
у
ерах
ани,
каза
не-
эвом
для

това
коли-
Кри-
ка и
для—
из
боль-
ева—
еров-
варе-
щев».
бочей
ганию
ей на
1942 г.:
ником
про-

рабо-
агнали
грудо-
около
инским
мании
1941 г.

иностран-
анской

зимой

период непосредственного участия ни в вербовке, ни в организации использования иностранной рабочей силы.

В годы первой мировой войны германские империалисты заставляли сотни тысяч военнопленных работать в сельском хозяйстве и значительное количество в горной промышленности Германии. В 1918 г. на германских полях работало 900 тыс. военнопленных. Немцы насильственно увезли тогда в Германию свыше 150 тыс. бельгийцев и десятки тысяч трудящихся из других оккупированных ими территорий и использовали их главным образом на наиболее тяжёлых работах. Но в германской военной промышленности работали почти исключительно немцы.

После поражения Германии в 1918 г. количество иностранных рабочих в стране резко сократилось. В Германии, как и в других европейских странах, было в послевоенный период много безработных. Чтобы ограничить использование иностранной рабочей силы, 2 января 1923 г. было издано «Постановление о найме и использовании иностранных рабочих». С этого времени предприниматель мог предоставить работу иностранцу только с разрешения областного отдела труда. В 1932 г. в германской промышленности насчитывалось 100 тыс. иностранных рабочих, в большинстве родившихся за границей немцев, а в сельском хозяйстве — только 42 тыс. В начале 1934 г. в Германии было всего 176 тыс. иностранцев, работавших по найму.

Когда гитлеровцы начали усиленную подготовку к войне, они стали вербовать в Германию иностранных рабочих. Германское правительство заключило для этой цели специальные соглашения с Италией, Венгрией, Голландией, Польшей, Чехословакией, Югославией и некоторыми другими государствами. Но, ввиду того что фашистская Германия расходовала свои сравнительно небольшие золотые и валютные резервы главным образом на закупку стратегического сырья, она до войны не могла ввезти большое количество иностранных рабочих, так как не имела валюты для перевода части заработанных ими денег на их родину. Поэтому до войны гитлеровцы ограничились использованием иностранных рабочих преимущественно в сельском хозяйстве, где недостаток рабочей силы был тогда наиболее острым.

После захвата Германией Чехословакии положение изменилось: гитлеровцы впервые получили возможность применить для получения иностранной рабочей силы не только экономическое, но и политическое принуждение. С весны 1939 г. до конца 1940 г. гитлеровцы ввезли в Германию 150 тыс. чешских рабочих. Накануне нападения на Польшу в Германии было уже около полумиллиона иностранных рабочих.

После захвата Польши, Франции и ряда других стран германские

власти стали путём насилия и обмана ввозить в Германию миллионы иностранных рабочих.

Какими методами пользовались при этом гитлеровцы?

Прежде всего они нагло нарушили договор о перемирии, заключённый Германией с Францией в июне 1940 г., по которому они должны были освободить французских военнопленных, и в нарушение всех международных обычаев и законов оставили в плену в Германии (по данным германо-французской Висбаденской комиссии, опубликованной в начале 1941 г.) около 1,7 млн. французов. Точно так же они поступили с военнопленными, захваченными в Бельгии, Югославии, Польше. Польских пленных они поставили в особо угнетённое и унижительное положение. Но поскольку Гитлер объявил польское государство уничтоженным и присоединил польские земли к Германии под названием «Германские восточные области» и «Генерал-губернаторство», гитлеровцы именуют поляков не пленными, а «рабочими».

Наряду с этим немецко-фашистские оккупанты вывезли в Германию с конца 1939 г. до начала войны против СССР сотни тысяч рабочих из захваченных ими стран; десятки тысяч рабочих были завербованы в «союзных» государствах, тысячи рабочих — в нейтральных странах. По официальным немецким данным, в Германии числилось на 1 апреля 1941 г. 1 560 тыс. иностранных рабочих, в том числе около 250 тыс. женщин. Из оккупированных стран в Германию было тогда в круглых цифрах 1 375 тыс. рабочих, в том числе 873 тыс. из Польши, 219 тыс. из Чехословакии (включая 69 тыс. из Словакии), 90 тыс. из Голландии, 87 тыс. из Бельгии, 48 тыс. из Югославии, 31 тыс. из Дании, 25 тыс. из Франции, 1 400 из Норвегии, 500 из Греции. Из вассальных государств в Германию работало тогда 165 200 человек, в том числе 132 тыс. итальянцев, 21 тыс. венгерцев, 8 тыс. болгар, 4 тыс. румын и 200 финнов. Кроме того, в Германии работало тогда около 1,4 млн. военнопленных, в подавляющем большинстве французы. Стало быть для подготовки «молниеносной» войны против СССР гитлеровцы пригнали в Германию около 3 млн. иностранных рабов, причём 94% из них были трудящиеся из оккупированных стран. Основную массу иностранной рабочей силы составляли тогда французы и поляки.

По переписи 1939 г., в Германской империи имелось, включая Саарскую область, Австрию и Судетскую область, 16 408 тыс. рабочих¹, в том числе 12 715 тыс. в промышленности и ремёслах, 2 536 тыс. в сельском хозяйстве и 1 157 тыс. на транспорте и в

1 Не считая 1 122 тыс. лиц наёмного труда в торговле, банковском деле, в гостиницах и ресторанах, которых гитлеровская официальная статистика также относит к разряду рабочих.

том
ком

нии
Мы
о с
ерах
ани,
каза
не-
овом
для

това
коли-
Кри-
ка и
ля—
., из
боль-
ева—
еров-
нраве
цев».
бочей
анию
й на
942 г.:
ником
и про-

рабо-
агнали
грудо-
около
анским
мании
941 г.

хстан-
анской

зимой

связи. Стало быть, в то время рабочие-иностранцы составляли свыше 18% рабочих, занятых в основных отраслях народного хозяйства Германии в 1939 г.

Но всё это было только началом массового использования подневольного труда иностранцев в Германии. В ходе войны против СССР, в связи с мобилизациями на фронт и огромными людскими потерями германской армии, гитлеровцы стали усиленно ввозить в Германию иностранную рабочую силу. На 25 сентября 1941 г. в Германии имелось 1 630 тыс. рабочих из оккупированных стран, в том числе из Польши—1 008 тыс., из Чехословакии—220 тыс. (включая 80 тыс. из Словакии), из Бельгии—122 тыс., из Югославии—109 тыс., из Голландии—93 тыс., из Франции—49 тыс., из Дании—29 тыс.; из вассальных стран работало тогда 322 тыс. человек, а именно 272 тыс. итальянцев, 35 тыс. венгерцев и 15 тыс. болгар.

Временно захватывая советские территории, немцы уже в 1941 г. стали насильственно увозить мирное советское население в немецко-фашистское рабство. По сообщениям гитлеровской печати, в Германии в начале 1942 г. было занято подневольным трудом 300—400 тыс. советских граждан. Одновременно гитлеровцы продолжали увозить в Германию рабочих из Франции, Бельгии, Италии, Венгрии и других европейских стран. К весне 1942 г., по заявлению официальных польских кругов, опубликованному английским министерством информации, на принудительных работах в Германии находилось 1,5 млн. поляков. К марту 1942 г. в Германии работало, по официальным данным, свыше 4 млн. иностранных рабочих и военнопленных.

После разгрома немцев под Москвой и успешного наступления Красной Армии зимой 1941/42 г., нанёсшей немецко-фашистским войскам огромный урон в живой силе и технике, Гитлеру пришлось срочно мобилизовать новые сотни тысяч немецких рабочих для отправки на фронт и одновременно всеми силами форсировать производство вооружений. Чтобы добиться этого, Гитлер назначил 21 марта 1942 г. главным уполномоченным по использованию рабочей силы матёрого фашиста Фрица Заукеля и приказал ему усилить массовый вывоз в Германию иностранных рабочих, в особенности мирных советских граждан.

В «программе» Заукеля от 20 апреля 1942 г., разосланной в строго секретном порядке правительственным и военным органам, цинично говорится: «для того чтобы разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тыс. отборных, здоровых и крепких девушек». Некоторые иностранные журналисты пытались объяснить усиленный ввоз иностранных рабочих в Германию с весны 1942 г. служебным рвением Заукеля. Но такое объяснение

не выдерживает никакой критики. Этот ввоз явился результатом поражений и потерь гитлеровской армии на советско-германском фронте.

В сентябре 1942 г. берлинское радио сообщило, что в Германии работают 5 500 тыс. иностранных рабочих и военнопленных. Мы не знаем, конечно, верна ли эта цифра, но несомненно, что с лета 1942 г. гитлеровцы проводили в особенно широких размерах массовый увоз мирного советского населения с Украины и Кубани, из Воронежской и Сталинградской областей, с Северного Кавказа и из других оккупированных районов. Во множестве писем к немецким солдатам летом и осенью 1942 г. сообщалось о массовом прибытии в Германию украинцев и других советских людей для работы в сельском хозяйстве и на военных заводах.

В ноте народного комиссара иностранных дел т. Молотова от 11 мая 1943 г. приведены следующие отдельные данные о количестве мирных советских граждан, угнанных в Германию: из Кривого Рога немцы насильно увезли 20 тыс. человек, из Курска и девяти прилегающих к нему районов—29 381, из Мариуполя—60 тыс., из Харькова (до августа 1942 г.)—свыше 32 тыс., из Сталино (до июля 1942 г.)—101 эшелон. Только из четырёх небольших советских городов—Вязьмы, Сычёвки, Гжатска и Ржева—немцы отправили на гитлеровскую каторгу 16 500 человек. Гитлеровский палач Украины «имперский комиссар» Эрих Кох заявил в январе 1943 г.: «За 1942 г. в Германию отправлено 710 тыс. украинцев». Возглавляемое Заукелем «Управление по использованию рабочей силы» официально сообщило тогда же: «За 1942 г. в Германию отправлено около 2 млн. душ из оккупированных областей на востоке». Английский журнал «Экономист» писал в сентябре 1942 г.: «Окупированные русские территории стали главным источником получения дополнительных рабочих для сельского хозяйства и промышленности Германии».

В 1942 г. немцы вывезли в Германию также сотни тысяч рабочих из оккупированных и вассальных стран. Гитлеровцы загнали сотни тысяч молодёжи оккупированных стран в лагеря трудовой повинности и увезли в Германию в течение 1942 г. около полумиллиона юношей и девушек. По официальным германским данным от июля 1943 г., количество работавших в Германии иностранных рабочих и военнопленных увеличилось в 1941 г. на 3 млн., а в 1942 г.—на 4,8 млн.¹

Но в начале 1943 г. даже всей этой огромной массы иностранных рабов оказалось недостаточно для обеспечения германской военной машины самой необходимой рабочей силой.

Небывалое в истории войн поражение германской армии зимой

¹ «Националь Цейтунг», Эссен, 16 июля 1943 г.

1942 г. под Сталинградом и успешное наступление Красной Армии по фронту в 1500 километров нанесли немецко-фашистской армии огромный урон в людях и военной технике. В ходе зимней кампании 1942/43 г. противник потерял свыше 850 тыс. человек убитыми и 345 525 пленными, а за два года войны, по сообщению Совинформбюро, Германия и её союзники потеряли убитыми и военнопленными 6 400 тыс. солдат и офицеров. Миллионы искалеченных немцев также не вернулись больше в строй.

Английская печать указывала, что немцам необходимо 75 дивизий, или 1,5 млн. солдат, для покрытия людских потерь, понесённых ими при наступлении Красной Армии зимой 1942/43 г.

Поражения германских и итальянских войск в Северной Африке и сокрушительные удары английской и американской авиации по военно-промышленным центрам Германии также нанесли урон фашистской Германии в живой силе и технике.

Огромные людские потери немцев на советско-германском фронте подорвали военную мощь фашистской Германии. Для продолжения своей разбойничьей войны Гитлер провёл так называемую «тотальную мобилизацию», и в начале 1943 г. гитлеровские власти путём жесточайшего террора ввели в Германию новые сотни тысяч иностранных рабов. По официальным германским данным, за первые четыре месяца 1943 г. число работающих в стране иностранцев выросло ещё на 1 950 тыс. человек.

В июле 1943 г. гитлеровская пресса сообщила, что на 31 мая 1943 г. в Германии, не считая оккупированных стран, работало 12,1 млн. иностранных рабочих и военнопленных, но эта цифра преувеличена. Учитывая отдельные более или менее достоверные данные, можно полагать, однако, что к лету 1943 г. в Германии работало до 10 млн. иностранцев.

Число иностранных рабов в Германии значительно превышает население таких государств, как Болгария, Швеция, Австрия, Греция, Португалия, Бельгия, Голландия и даже население целого материка — Австралии.

Фашистская Германия уже не в состоянии обслужить свою военную машину без применения рабского труда миллионов иностранцев. Это вынуждены признать и руководящие германские промышленные круги. Журнал «Виртшафтсдинст» писал, например, 5 марта 1943 г.: «Только благодаря тому, что в решающий момент удалось мобилизовать большое количество иностранных рабочих и вспомогательной иностранной рабочей силы, германская военная продукция смогла удовлетворить потребности фронта».

В разгар самой трудной в истории человечества войны гитлеровцы сами ввели, таким образом, в Германию миллионы иностранных трудящихся, в большинстве мужчин призывного возраста, полных жгучей ненависти к германским поработителям и убийцам.

Ясно, что немецкие империалисты сделали это не от хорошей жизни. Ясно, что они сами заложили этим динамит во все поры военного хозяйства Германии.

ЦЕЛИ ГИТЛЕРОВСКИХ РАБОВЛАДЕЛЬЦЕВ

Почему гитлеровцы ввели в Германию во время войны миллионы иностранных рабочих, ненавидящих немецких поработителей? Прежде всего потому, что фашистской Германии не хватает немцев, для того чтобы снова бросать против СССР миллионные армии и одновременно обеспечить германскую военную промышленность и сельское хозяйство рабочей силой. Насильственным уводом иностранных рабочих в немецко-фашистское рабство гитлеровцы стремятся восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из германской промышленности новых солдат для своей уже сильно потрёпанной разбойничьей армии.

И в первую мировую войну, особенно в 1916—1918 гг., недостаток рабочей силы был самым узким местом германского военного хозяйства. Одной из основных причин поражения Германии в 1918 г. было истощение её людских резервов на фронте и в тылу.

Но в нынешней войне недостаток рабочей силы оказался в Германии по ряду причин ещё более острым, чем в прошлой. Прежде всего германская армия понесла в этой войне значительно большие людские потери. В 1914—1918 гг. немцы потеряли на всех фронтах 7 490 тыс. солдат и офицеров, в том числе 2 037 тыс. убитыми. За два года войны против СССР немцы и их вассалы потеряли на советско-германском фронте 6,4 млн. убитыми и военнопленными, не считая миллионов тяжело раненных и инвалидов. Значительные потери понесли фашистские войска и в Северной Африке. Немалый урон причиняют немцам героические партизаны Югославии. Раствут потери оккупантов в результате партизанских выступлений французских, греческих, польских, бельгийских, норвежских, голландских, чехословацких патриотов. Летом 1943 г. советский фронт приковывал к себе свыше 200 германских дивизий. Гитлер держит десятки дивизий в Югославии и других оккупированных им странах. Кроме того, для удержания в повиновении народных масс самой Германии немецко-фашистские власти создали там огромный аппарат насилия в лице сотен тысяч эсэсовцев и гестаповцев. Ясно, что чем дольше длится война, чем больше трудоспособных немцев оторвано от производительного труда, тем острее недостаток рабочей силы во всём народном хозяйстве страны.

За последние 25 лет сильно возросла насыщенность армий военной техникой. Чтобы обеспечить современные многомиллионные армии вооружением, боеприпасами, транспортом, связью, горючим и другими военными материалами, необходимо чтобы на каждого

находящегося на фронте солдата работало в тылу больше рабочих, чем в первую мировую войну. Вследствие нехватки сырья в Германии вырабатывается теперь огромное количество заменителей, производство которых требует много рабочей силы. Плохое качество сырья, недостаток смазочных масел, изношенность оборудования тоже приводят к дополнительной затрате труда. Германии нужны рабочие руки и для работ по ликвидации огромных разрушений, причиняемых воздушными бомбардировками.

Но наряду с основной целью—обеспечить военное хозяйство Германии рабочей силой—гитлеровцы хотят путём массового увода иностранных рабочих в немецко-фашистское рабство добиться ещё и других целей. Поставляя иностранных рабов сотням тысяч немцев, фашисты стремятся ещё крепче приковать германское население к колеснице своей разбойничьей войны. Они хотят также лишить народы оккупированных стран наиболее здоровых и боеспособных элементов, чтобы сорвать борьбу этих народов против немецкого ига, особенно в период, когда приближается открытие второго фронта в Европе.

ОБМАНИ НАСИЛИЕ—ОРУДИЯ ВЕРБОВКИ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Немецко-фашистские власти пользуются всеми средствами обмана и насилия, чтобы угнать в Германию миллионы иностранных рабочих. Применение тех или иных средств находится в прямой зависимости от хода войны и от обстановки в данной стране, а также от растущей потребности гитлеровцев в подневольной рабочей силе.

Тотчас же после своего вторжения в Польшу немецкие оккупанты приступили к массовой высылке местного населения на принудительные работы в Германию, устраивали облавы на улицах Варшавы и других польских городов. Немцы провели в Польше ещё в 1941 г. регистрацию всех неработающих мужчин и женщин от 14 до 60 лет, отобрали из них сотни тысяч человек и угнали в Германию.

Путём массовых насильственных мер гитлеровцы отправили в немецко-фашистское рабство свыше полумиллиона чехов. В декабре 1942 г. немцы издали декрет, обязывающий молодых чешских рабочих выехать в Германию для работы на военных предприятиях. Гитлеровцы угоняют с родины даже чешских детей. 2 февраля 1943 г. из чехословацкого города Клатови в Германию было угнано 450 школьников в возрасте от 13 до 16 лет!

Немецко-фашистские власти зверски расправляются со свободлюбивым народом Югославии. Они расстреливают сербских крестьян, а их жён и детей угоняют на принудительные работы в Германию. Осенью 1942 г. из Цюриха сообщили, например, что

немцы расстреляли всё мужское население югославской деревни Красная в отместку за убийство сербскими партизанами четырёх германских офицеров, а женщин и детей из этой деревни выслали в Германию. Чудовищные преступления гитлеровцев в Югославии подтверждаются и перепиской немецких солдат. 15 сентября 1942 г. родные немецкого солдата Миллера сообщали ему из Германии: «В Шпренк сейчас куча сербских женщин. Это жёны сербов, которых недавно обезвредили, за то что они принадлежали к сербским бандам и нападали на немецких солдат». Характерно, что рядовая немка, писавшая это письмо, считает совершенно естественным и правильным, что немцы «обезвредили», т. е. убили, сербских патриотов, защищавших независимость своей родины, и что вдов расстрелянных заставляют работать на палачей их мужей! Такого рода свидетельств политической и моральной развращённости нынешних немцев имеются тысячи...

Гитлеровцы дезорганизовали своей разбойничьей войной и своими грабежами хозяйственную жизнь Бельгии, Голландии и Франции и породили в этих странах огромную безработицу. Затем они использовали эту безработицу для массового вывоза квалифицированных рабочих в Германию. Перед германским вторжением в Бельгию насчитывалось 183 тыс. безработных; после вторжения число их возросло, даже по официальным немецким данным, до 700 тыс. Между тем в наиболее тяжёлый для Бельгии период последнего мирового экономического кризиса в стране было 260 тыс. безработных. В Голландии перед гитлеровским вторжением имелось 157 тыс. безработных, а после вторжения на улицу было выброшено, опять-таки по немецким данным, 420 тыс. рабочих. Во Франции перед немецкой оккупацией насчитывалось 175 тыс. безработных, а летом 1940 г., по германским данным,—значительно больше миллиона.

Пользуясь нуждой безработных Франции, Бельгии и Голландии, гитлеровцы сразу после захвата этих стран наводнили их своими вербовщиками. С лета по ноябрь 1940 г. немцы организовали во Франции 16 центральных и 84 кантональных вербовочных бюро. Такие же бюро были созданы в Бельгии и Голландии. Чтобы завербовать наиболее квалифицированных рабочих, гитлеровцы прислали в эти бюро своих опытных чиновников, а также—в качестве консультантов—германских инженеров с авиационных, химических и других военных заводов, инженеров-текстильщиков и транспортников. Германские вербовщики особенно заботились о том, чтобы импортируемые рабочие брали с собой побольше одежды, обуви и белья. Немцы не только избавлялись, таким образом, от необходимости одевать иностранных рабочих, но даже получали возможность пожить за их счёт. Гитлеровцы обязывали также рабочих запасаться своими продуктами на дорогу.

Завербованных отправляли специальными поездами в центральный германский лагерь для иностранных рабочих в город Аахен. Туда за ними приезжали чиновники из местных лагерей и распределяли их по предприятиям. Иностранные рабочие попадали, таким образом, во власть германской военно-промышленной машины и уже не могли из неё вырваться иначе, как путём величайших усилий и нередко с опасностью для жизни.

Несмотря на то что германские вербовщики лживо сулили французским, бельгийским и голландским рабочим более высокую заработную плату, чем на родине, хорошие условия труда и давали другие обманчивые обещания, эти рабочие, как отмечала даже гитлеровская печать, предпочитали голодать у себя на родине, чем ехать в Германию. Чтобы добиться отправки в Германию французских квалифицированных рабочих, немцы с помощью правительства Лавала развернули во Франции широкую демагогическую кампанию под лозунгом так называемого «обмена военнопленных». Сначала французам говорили, что за каждого квалифицированного рабочего, который добровольно поедет в Германию, будет возвращён на родину французский военнопленный. Затем немцы снизили «расценку»: для освобождения одного военнопленного они требовали отправки в Германию уже не одного, а трёх французских квалифицированных рабочих. Лаваль бесстыдно доказывал французам, что они должны согласиться и на эти наглые условия. Когда немцы вернули во Францию первую тысячу пленных, ставших в Германии инвалидами, Лаваль устроил им торжественный приём и демагогически восклицал, обращаясь к французским рабочим: «Посмотрите на этих людей! Они обязаны своей свободой вам, и они никогда этого не забудут. Благодаря вам они теперь возвратились к своим семьям, в свою страну». Но французские рабочие отлично понимали подлую суть этой сделки: Гитлер возвращал во Францию военнопленных, ставших инвалидами на германской каторге, а «взамен» брал тройное количество квалифицированных рабочих для своей военной машины. Швейцарская газета «Журнал де Женев» поместила 1 августа 1943 г. сообщение из Франции, где говорилось: «Здесь едва осмеливаются произносить слова «замена военнопленных», настолько они стали отвратительны для слуха французов». «Замена военнопленных» оказалась обманом и для рабочих и для пленных».

Гитлеровцы заявили также, что если французская работница, имеющая в плену мужа, добровольно поедет работать в Германию, то её муж будет переведён там на положение «свободного рабочего» и ей разрешат жить в Германии вместе с мужем, т. е. разделять его подневольное существование. Но все эти коварные манёвры немцев и Лавала не дали желаемых Гитлером результатов. Немецкие оккупанты стали тогда всё больше применять по от-

ношению к рабочим Франции, Бельгии, Голландии и Дании наряду с экономическим давлением прямое насилие. По приказу гитлеровцев, безработных, которые отказывались ехать в Германию, стали лишать пособия, а когда и это не помогло, — то и продовольственных карточек. Однако немало рабочих с помощью сочувствовавшего им городского населения и крестьян перебивались всё-таки кое-как на родине, но в Германию не ехали.

Гитлеровцы и их агенты стали тогда разрушать невоенную промышленность Франции и Бельгии. Гитлеровский холоп Лаваль приступил к массовому закрытию предприятий под предлогом «индустриальной концентрации». Правительство Виши запретило французским предпринимателям, под угрозой штрафа до 30 тыс. франков и тюремного заключения до пяти лет, нанимать или увольнять рабочих без разрешения инспекции труда. Это было сделано для того, чтобы рабочие ликвидируемых предприятий не могли поступить на другие французские заводы и чтобы намеренные к отправке в Германию не могли своевременно перейти на другую работу и скрыться от властей. Чиновники Лавала обязали французские власти и предпринимателей формировать для отправки в Германию целые бригады во главе с мастерами и техниками. В Бельгии также было закрыто множество предприятий, причём зачастую их оборудование вывозилось в Германию. Но даже эти насильственные меры не дали немцам желательного им количества иностранных рабочих, особенно квалифицированных. Тогда в ноябре 1942 г. Заукель издал декрет о мобилизации на всех территориях, оккупированных германской армией, всех мужчин от 20 до 40 лет. Эти мужчины, как холостые, так и женатые, но бездетные, должны были пройти регистрацию, после чего их угоняли в Германию.

Ещё до зимы 1942/43 г. гитлеровцы для получения иностранных рабов применяли террористические методы в Польше, Югославии и Чехословакии и всё более разнузданное насилие во Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии и Дании. Ещё более террористической стала политика гитлеровцев во всех оккупированных странах с начала 1943 г., когда они стали проводить так называемую «тотальную мобилизацию».

ОХОТА НА ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ТОТАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Поражения, нанесённые немецко-фашистским войскам Красной Армией зимой 1942/43 г., изгнание держав оси из Северной Африки и бомбардировки германских и итальянских городов ввергли фашистский лагерь в тяжёлый кризис, поставили его, как отметил в своём первомайском приказе товарищ Сталин, перед катастрофой.

Стремясь предотвратить военный разгром, гитлеровцы стали проводить с начала 1943 г. в Германии, а также в вассальных и оккупированных странах так называемую «тотальную мобилизацию». Для того чтобы восполнить хотя бы часть людских потерь германской армии, немецко-фашистские власти мобилизовали сотни тысяч немецких квалифицированных рабочих, имевших ранее отсрочки как «незаменимые». Они закрыли сотни тысяч магазинов, лавок, складов, торговых контор, мастерских, мелких и средних предприятий, пивных, ресторанов, гостиниц, мелких банков, а также 11 тысяч периодических изданий, реквизируют их имущество и погнали их рабочих, служащих, а также самих разорённых владельцев на военные заводы. Большинство этой массы составляют женщины, среди которых много пожилых; что касается мужчин, то они—либо старше 50 лет, либо страдают тяжёлыми физическими недостатками. Наряду с этим гитлеровцы провели мобилизацию женщин от 17 до 45 лет, не занятых производительным трудом. Освобождены были от мобилизации только матери, имевшие ребёнка до 6 лет, или двух детей моложе 14 лет. Гитлеровская печать вынуждена признать, что подавляющее большинство мобилизованных не имеет производственной квалификации и впервые попало на заводы. К тому же многие из мобилизованных женщин по семейным условиям могут работать лишь половину рабочего дня. Если даже эта масса неквалифицированных пожилых «рабочих поневоле» сможет хотя бы в основном заменить взятых в армию квалифицированных рабочих *количественно*, то она никак не в состоянии заменить их *качественно*. Между тем германская военная промышленность испытывает особенно острый недостаток именно в квалифицированной рабочей силе. Руководящий германский экономический журнал «Виртшафтсдинст» неслучайно опубликовал 5 марта 1943 г. статью под характерным заглавием «Переход к качественному использованию рабочей силы». В статье подчёркивается, что тотальная мобилизация сможет удовлетворить германскую военную промышленность рабочей силой лишь количественно, но что этого совершенно недостаточно. По сути журнал заявляет гитлеровским властям: вы пригнали на заводы вместо мобилизованных квалифицированных немецких рабочих массу неквалифицированных женщин и стариков и распределили их кое-как, лишь бы заткнуть дыры. Но не думайте, что вы разрешили этим проблему обеспечения германской военной промышленности рабочей силой. Наоборот, эта проблема стоит во всей остроте.

Практическое предложение журнала явно не соответствует серьёзности поставленного им вопроса. Он предлагает провести внутри предприятий и между предприятиями перестановку рабочих для того, чтобы максимально использовать производственные возможности каждого. Но ясно, что это не может дать значительных

результатов, ибо никакая перестановка не превратит людей, впервые попавших на заводы, в квалифицированных рабочих. Гитлеру неоткуда больше взять квалифицированную немецкую рабочую силу для замены угнанных на фронт рабочих. Подготовить необходимое количество квалифицированных кадров фашисты в ближайшее время также не смогут. Пожилые лавочницы и старые официанты—мало пригодный для этого материал, к тому же их очень трудно обеспечить инструкторами, ибо на заводах осталось незначительное число немецких квалифицированных рабочих. Гитлеровские газеты сами указывают, что в отличие от прошлого года, когда немецкий квалифицированный рабочий обучал в течение 12—16 часов в сутки иностранного рабочего, предприятия в этом году не смогут обеспечить новых немецких работников и рабочих инструкторами. Что же касается молодых немецких девушек, которых было бы легче обучить, то в 1943 году их было послано на военные заводы очень немного, так как сотни тысяч из них уже взяты в армию. Гитлеровцам необходимо также множество чиновников, надсмотрщиков и шпионов всякого рода, чтобы держать в повиновении народы оккупированных стран. Но так как часть находившихся там немцев Гитлеру пришлось отправить на Восточный фронт, фашисты послали вместо них сотни тысяч немецких девушек. Ещё 14 мая 1942 г. некая Гунди писала солдату Вилли из Бреславля: «Несколько дней тому назад во Францию опять отправили транспорт девушек для вспомогательной работы в штабах. Сегодня утром часть отправили в Брюссель. После Троицы часть будет отправлена в Голландию, а затем некоторые в Норвегию. Таким образом, все оккупированные области наводятся девушками, которые заступают место солдат, работавших в административном аппарате этих областей и отправляемых теперь на фронт. Их примерно 30 тысяч».

По всем этим причинам Германии нехватает теперь даже неквалифицированной немецкой рабочей силы. Квалифицированных же рабочих, необходимых для работы германской военной промышленности и транспорта, гитлеровцы могут теперь добыть только в оккупированных странах.

Почему же немецко-фашистские власти в 1943 г. в отличие от 1942 г. заменили взятых в армию немецких рабочих прежде всего немецкими женщинами и стариками, не остановившись даже перед разорением сотен тысяч семейств мелкой и средней буржуазии, перед новым резким ухудшением условий жизни широких масс населения и тем самым перед серьёзным обострением политического положения в стране? Гитлеровцы сделали это по двум основным причинам: во-первых, дальнейшее вовлечение в военную промышленность многих сотен тысяч иностранцев вместо немцев—в то время как на германских военных предприятиях уже имелось,

по заявлению гитлеровцев, не менее 25%, а на отдельных заводах и до 80% иностранцев—чревато большими опасностями для фашизма; во-вторых, истощение материальных ресурсов фашистской Германии побудило гитлеровцев попытаться смягчить кризис за счёт экспроприации широких масс мелкой городской буржуазии и части средней буржуазии, а это удобнее всего было сделать под ширмой тотальной мобилизации.

Всё это, однако, отнюдь не означает, что немецко-фашистские власти отказались от насильственного и массового ввоза в Германию иностранных рабочих, прежде всего квалифицированных. Наоборот, чем безнадежнее становится положение гитлеровцев, тем больше они стараются переложить жертвы, связанные с их разбойничьей войной, на плечи поработённых ими европейских народов. В своей людоедской декларации от 24 февраля 1943 г. Гитлер нагло заявил: «Само собой разумеется, мы не будем жалеть чужих жизней в период, требующий таких тяжёлых жертв от нашей собственной жизни. Мы проведём... такую мобилизацию духовных и материальных ценностей Европы, какой наш континент никогда ещё не переживал в течение всей своей многотысячелетней истории». И гитлеровцы действительно грабят оккупированные страны с небывалой в истории Европы жестокостью.

Решив любой ценой получить новые сотни тысяч квалифицированных иностранных рабочих, немецко-фашистские власти прежде всего набросились на наиболее промышленно развитые из оккупированных стран—на Францию, Бельгию и Голландию. Имеются, однако, и другие очень серьёзные причины, по которым гитлеровцы угоняют в Германию рабочих именно из этих стран, в особенности из Франции. Как отметил товарищ Сталин, кампания союзников в Северной Африке с ноября 1942 г. «меняет в корне военно-политическое положение в Европе в пользу англо-советско-американской коалиции... Она выводит Францию из состояния оцепенения, мобилизует антигитлеровские силы Франции и даёт базу для организации антигитлеровской французской армии». Разгром немцев под Сталинградом и дальнейшее победоносное наступление Красной Армии ещё больше активизировали в оккупированных странах, особенно во Франции, борьбу против немецкого ига. Гитлеровские оккупанты стараются поэтому лишить Францию, Бельгию и Голландию наиболее боеспособной части их населения и в первую очередь—молодых рабочих.

Вот почему немецко-фашистские власти перешли в 1943 г. к настоящей «охоте на людей». 22 февраля 1943 г. Гитлер издал приказ провести во всех захваченных странах мобилизацию, «какой ещё не видел мир», и отправить в Германию к 15 марта сотни тысяч новых рабочих.

Но ни в одной оккупированной стране немецко-фашистским вла-

стям и квислингам не удалось ни к 15 марта, ни после этого срока полностью выполнить рабовладельческий приказ Гитлера. Немцы приказывали рабочим регистрироваться, но рабочие уклонялись от регистрации и нередко производили налёты на бюро по мобилизации и уничтожали там все документы. В Амстердаме 8 патриотов в полицейской форме отправились в жилищное бюро, связали внутренних и наружный караулы и пришедшую смену караула, проводили их на ночь в зоологический парк, а в бюро положили бомбы замедленного действия. Здание бюро было взорвано, и все регистрационные списки жителей города сгорели дотла.

В Норвегии в ответ на приказ о тотальной мобилизации патриоты выпустили в тысячах экземпляров листовки, в которых подчёркивалось, что «тотальная мобилизация рабочей силы имеет целью усилить германскую военную промышленность», и давались такие указания: «1. Заполняя анкеты, давайте как можно более неопределённые и неполные сведения. Чем дольше протянется регистрация, тем позже начнётся работа. 2. Создавайте как можно больше трудностей для бюро труда, требуйте справок по малейшему вопросу, пишите письма, звоните по телефону... 3. Работайте как можно хуже и медленнее. 4. Добивайтесь максимального износа инструментов. 5. Прячьте инструмент или уничтожайте его. Мужчины и женщины Норвегии так же дисциплинированы и так же мужественны, как население Лондона во время воздушных налётов, как население Сталинграда во время немецкого штурма».

Когда немцы объявляли, что с такого-то завода подлежит отправке в Германию определённое количество рабочих, то нередко весь завод отвечал на это стачкой, а намеченные к отправке рабочие бежали в деревни, либо в густо населённые кварталы больших городов. Особенно многочисленные стачки происходили во Франции, Бельгии, Греции и Голландии. В Тулоне была проведена всеобщая стачка, во многих других французских городах—стачки на отдельных заводах. В Бельгии, близ Льежа, 24 февраля началась стачка на металлургическом заводе Кокриль в знак протеста против отправки в Германию 126 рабочих. За несколько дней к стачке примкнули 60 тыс. рабочих ряда городов, и к 10 марта рабочие добились освобождения арестованных стачечников и сокращения числа мобилизованных. В марте рабочие Афин на объявленную греческими предателями мобилизацию ответили бурными уличными демонстрациями и всеобщей стачкой и после трёхнедельной борьбы добились приостановки мобилизации. В марте патристическая организация «Свободные Нидерланды» обратилась к голландцам с таким боевым воззванием: «Гитлер объявил тотальную мобилизацию также и в оккупированных странах. Голландский народ не организовал в своё время сопротивления. Это позволило гитлеровским разбойникам увезти много молодых людей, студентов

и рабочих. Никто не может быть больше спокоен за свою жизнь. Сегодня я, завтра—другой. Но хватит... Если мы не будем сопротивляться, то погибнем. Мы можем потерять только цепи... С дружным сопротивлением немцы справиться не смогут... Нужна единая организация солидарности... Создавайте группы повсюду—на заводах, в учреждениях, в районах, областях, городах. Если последуют новые покушения на свободу нашего народа, вы должны ответить тотальной забастовкой—на заводах, в конторах, в школах, во всех административных органах и в полиции».

Боясь восстания голландцев в случае открытия второго фронта, германские оккупационные власти издали 29 апреля 1943 г. приказ, обязывающий всех бывших военнослужащих голландской армии явиться на сборные пункты для отправки в Германию. Голландцы не выполнили этого разбойничьего приказа и ответили на него всеобщей политической забастовкой. Тогда немцы ввели в Голландии военное положение, и отряды эсэсовцев под начальством палача Раутера стали свирепствовать во всей стране. Но голландцы не покорились. Начались боевые демонстрации и кровопролитные схватки с немцами. Только неделю спустя гитлеровцам удалось временно подавить движение. Затем они насильственно угнали в Германию множество голландских квалифицированных рабочих, мастеров, директоров заводов, студентов, общественных деятелей и чиновников.

С особенной силой развернулась борьба против тотальной мобилизации во Франции. В листовке патриотической организации «Комба» говорилось: «Гитлер организует массовую высылку в Германию всех трудоспособных французов. Это уже не «смена военнопленных», а попросту уничтожение Франции как свободной нации». В листовке подчёркивалось, что цель Гитлера—«сломить сопротивление Франции, лишив её всех мужчин, способных взяться за оружие, когда пробьёт час». Французский народ отлично понимает это и упорно, героически борется против угона своих сыновей в Германию. Во всей Франции происходят массовые боевые демонстрации против немцев и против предателей. На улицах французских городов звучит «Марсельеза». Многотысячные толпы провозглашают: «Смерть предателям!», «Смерть Гитлеру!» Особенно боевые демонстрации происходят на вокзалах. Угоняемые в Германию рабочие поднимают руки в кандалах и кричат толпе: «Мы «добровольцы» для работы в Германии!» Пользуясь поддержкой масс, французские рабочие скрываются ещё на пути к вокзалам, исчезают с последних, останавливаются в пути поезда и бегут.

Гитлеровская тотальная мобилизация привела к резкому обострению положения во всех оккупированных странах. Во Франции, в Греции, Бельгии, Голландии и Польше происходит переход

от разрозненных выступлений и диверсионных актов, совершаемых отдельными группами, к массовому партизанскому движению. В борьбу против оккупантов втягиваются всё более широкие слои населения. Тотальная мобилизация поставила рабочих Франции и других оккупированных стран перед выбором: либо вложить жизнь раба во вражеской стране и ковать цепи для собственного народа, либо остаться на родине и бороться с оружием в руках за освобождение своей страны от немецкого ига. Понятно, что все большее количество рабочих становится в ряды борцов.

Греческие партизаны наносят всё более сильные удары оккупантам.

Во Франции с каждым месяцем ширится патриотическое движение «франк-тирёров» (вольных стрелков). Всё смелее и успешнее выступают «вольные стрелки» и в Бельгии. Во всех оккупированных странах крепнет единый национальный фронт против немецко-фашистских поработителей. Во Франции все патриотические партии и организации объединились в «Национальный совет сопротивления».

Но, несмотря на упорное сопротивление европейских народов, гитлеровцам всё же удалось, с помощью их ставленников—предателей, вывезти в 1943 г. из Франции и других оккупированных стран немало квалифицированных рабочих. Особенно усердным агентом по поставке Гитлеру рабов является бесстыдный предатель Лаваль. В 1942 г. он путём насилия и обмана отправил в Германию 150 тыс. квалифицированных французских рабочих якобы «в обмен» на 50 тыс. французских военнопленных. На деле немцы увезли в Германию к 15 февраля 1943 г. 300 тыс. французских рабочих, а вернули во Францию всего 18 200 пленных, ставших на гитлеровской каторге инвалидами. В 1943 г. Лаваль, по требованию Заукеля, обязался отправить в Германию ещё 250 тыс. квалифицированных французских рабочих «в обмен» всего на 50 тыс. военнопленных. Чтобы заставить французов согласиться на эти условия, немцы обещали Лавалю «освободить» ещё 250 тыс. французских военнопленных... оставив их в Германии на положении якобы «свободных рабочих»! Но французские рабочие продолжали всячески сопротивляться отправке в Германию. Тогда Лаваль мобилизовал лиц рождения 1920—1922 гг. на двухлетнюю трудовую повинность и издал 17 февраля приказ провести регистрацию всех мужчин в возрасте от 21 до 31 года. При регистрации надо было предъявить продовольственную карточку, на которой ставился штампель. Уклонившиеся от регистрации лишались, таким образом, возможности покупать рационированные продукты и обрекались на голод. 20 марта Лаваль распорядился мобилизовать всех квалифицированных металлистов и машиностроителей от 18 до 45 лет. По сообщению Национального комитета Сражающейся

Франции, немцы в начале мая 1943 г. вывозили в Германию до 40 тыс. молодых французов в неделю.

Как настроены угоняемые в Германию французы, видно из открытого письма студентов Парижского университета Петэну. Они пишут старому предателю: «На отданный нам приказ ехать работать в Германию истинный француз может ответить лишь категорическим отказом... У нас нет недостатка в гостеприимных горах и лесах. Что же касается тех, кому, несмотря ни на что, придётся поехать, они уедут в Германию с непреклонной волей работать вместе со своими братьями-рабочими над разрушением военного, морального и материального потенциала нашего непримиримого врага».

Жгучей ненавистью к немецким поработителям и готовностью к борьбе против них полны рабочие и других оккупированных стран, насильственно отправляемые в Германию. Они везут в логово фашистского зверя боевой дух народных масс Тулона, Парижа, Афин, Брюсселя, Амстердама, Осло и Варшавы, боевой дух народов, поднимающихся на борьбу с поработителями Европы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ РАБОВ

Как же используют немецко-фашистские власти иностранных рабочих и военнопленных, которых они путём бесчисленных преступлений согнали в Германию?

По официальным германским данным, иностранная рабочая сила распределялась между военным хозяйством «в узком смысле этого слова» и сельским хозяйством следующим образом¹:

Годы	Рост числа иностранных рабочих (в тысячах)	
	В военном хозяйстве	В сельском хозяйстве
1941	1 300	1 700
1942	2 800	2 800
I—IV 1943	1 200	750
Итого рост с января 1941 г. по май 1943 г.	5 300	4 450

Итак, большинство иностранной рабочей силы гитлеровцы бросили в промышленность и на транспорт, причём в ходе войны против СССР процент иностранных рабочих, направляемых в эти отрасли германского народного хозяйства, всё более возра-

¹ «Националь Цейтунг», Эссен, 16 июля 1943 г.

стал. В начале 1943 г. только в германской военной промышленности работали, по заявлению Заукеля, 4 млн. иностранцев. Остальные сотни тысяч иностранцев, занятых в военном хозяйстве, эксплуатировались на строительстве укреплений, на земляных, дорожных и погрузочных работах, на железных дорогах и, наконец, чем дальше, тем больше на уборочных и восстановительных работах после воздушных бомбардировок.

Гитлеровцы направили массы военнопленных и рабочих из оккупированных стран в Рурскую и Рейнскую области, а также в Гамбург, Бремен, Киль, как особенно угрожаемые с воздуха районы, и перевели оттуда значительную часть немецких рабочих в более безопасные тогда места. Мы узнаём об этом из печати союзных стран, например, из американского журнала «Монсли Лэбор Ревью» и из переписки немецких солдат.

21 июня 1942 г. из Эссена писали на фронт: «Можно с полным правом сказать: больше иностранцев, чем немцев. В высоких кругах говорят, что нам скоро пришлют ещё иностранцев, с тем чтобы ещё большее число рабочих могли получить военную подготовку». 14 июня 1942 г. одному немецкому солдату сообщали из Дюссельдорфа: «Опять призвали уйму народа—всех мужчин до 45 лет. Брони теперь больше никому не дают. На фабриках работают только иностранцы». В менее крупных промышленных центрах Западной Германии положение было такое же. 3 июня 1942 г. из Штрелена (Рейнская область) писали на фронт: «Все родившиеся в 1897—1924 гг., говорят, опять проходят освидетельствование. Здесь немецких рабочих почти нет; исключительно голландцы, французы и т. д.».

Тысячи иностранных рабочих и военнопленных погибли или были искалечены при воздушных бомбардировках. Немецких же рабочих и работниц, конечно, политически развращало то обстоятельство, что гитлеровцы перебрасывали их в более безопасные районы за счёт чужих жизней. В то же время эта политика немецко-фашистских властей оказалась обоюдоострой. Она поставила промышленность важнейших военных предприятий страны, сосредоточенных на западе, этом «промышленном сердце Германии», в зависимость от труда иностранцев.

На многих военных предприятиях других областей Германии иностранцы также составляли в 1942 г. значительное большинство. Например, из 3 тыс. рабочих автозавода в городе Фульда в первой половине 1942 г. только 30% были немцы, а остальные—бельгийцы, сербы, поляки, пленные французы, насильственно вывезенные в Германию советские люди и другие иностранцы.

В октябре 1942 г. работница военного завода писала мужу на фронт о положении в своём цехе: «Кроме мастеров все рабочие—иностранцы, в большинстве русские».

С весны 1943 г. после мобилизации в армию ещё нескольких сот тысяч немецких квалифицированных рабочих и массового насильственного увоза в Германию новых сотен тысяч иностранцев удельный вес последних в немецкой военной промышленности, особенно среди квалифицированных рабочих, вырос ещё больше. 25 февраля 1943 г. из Германии писали на фронт: «Теперь наверное призовут и нашего Вернера, хотя он остался единственным картографом на предприятии, имеющем оборонное значение. В его отделении работают кроме него только французы». Германская газета «Дейче Альгемейне Цейтунг» сообщала 21 марта 1943 г., что на большом военном заводе, производящем бомбы и снаряды, работает 78% иностранцев, принадлежащих к 17 нациям, и только 22% немцев, в том числе много немецких женщин. Особенно много иностранцев среди рабочих таких ведущих профессий, как металлисты, строители и горняки. Уже летом 1941 г. в Германии было 53 тыс. французских и 14 тыс. голландских металлистов, 48 тыс. французских и свыше 43 тыс. голландских строителей; 2 200 рабочих с голландских верфей и 22 тыс. французских горняков. Теперь в угольной промышленности Германии занято множество польских и бельгийских шахтёров и неквалифицированных иностранных рабочих. На собрании Рейнско-Вестфальского угольного синдиката в начале 1943 г. указывалось, что главной причиной падения производительности труда на шахтах является большое количество неквалифицированных иностранных рабочих. Не только продукция военных заводов, но и добыча угля в Германии в сильнейшей степени зависит ныне от труда иностранных рабочих.

Недаром гитлеровский министр Лей с тревогой указывал в одном из своих выступлений, что недопустимо, чтобы иностранцы составляли значительное большинство на военных предприятиях, как это нередко бывает.

Растёт число иностранцев и на железных дорогах, которые должны обеспечить 80% всех перевозок страны. Благодаря временной оккупации чужих территорий сеть железных дорог, находящихся в распоряжении немцев, выросла с 54,5 тыс. км в 1937 г. до 161 тыс. км в 1942 г. По переписи 1939 г., на германских железных дорогах работало 989 тыс. человек, а в 1942 г. — почти 2 млн. Чтобы обеспечить работу железных дорог на оккупированных территориях, особенно прифронтовых, гитлеровцы должны были перебросить туда много немецких железнодорожников, которых пришлось заменить иностранцами. Несмотря на это, германский железнодорожный транспорт испытывал ещё до тотальной мобилизации острый недостаток в рабочей силе. В 1943 г. было мобилизовано большое количество железнодорожников. Жена ефрейтора Крвинг писала ему 25 февраля 1943 г. из

небольшого города Рурской области Шверте, где имеются железнодорожные ремонтные мастерские: «27 февраля много народа уезжает; с одной только железной дороги 400 человек. Вместо них будут работать женщины». Солдату Герберту писали 3 февраля 1943 г. из Хопфенга: «Сейчас мобилизуют всех, у кого есть ноги... На вокзале в Гросс-Нейдорфе много стрелочников-поляков». Берлинское радио сообщило 27 марта: «Огромное расширение сети германских железных дорог побудило правление имперских железных дорог принять на работу свыше 100 тыс. женщин и много иностранцев». На деле принудительное использование в 1943 г. новых масс женщин и иностранцев на германском железнодорожном транспорте является также результатом мобилизации на фронт немецких железнодорожников.

Огромное количество военнопленных и иностранных рабочих эксплуатируется в сельском хозяйстве Германии. По сообщению «Франкфуртер Цейтунг», весной 1942 г. из 2 130 тыс. сельскохозяйственных рабочих Германии 1,2 млн. составляли иностранцы. «Нередко можно было видеть, как хозяин и его семья работали с помощью одного немца и 7—8 иностранцев», — писала газета. Стало быть, уже весной 1942 г. у некоторых немецких кулаков работало по 7—8 иностранных рабов!

Летом 1942 г. в сельское хозяйство Германии были брошены ещё сотни тысяч мирных советских граждан, много поляков и других иностранцев. Можно полагать, что около 50% военнопленных и иностранных рабочих, находившихся тогда в Германии, эксплуатировалось в сельском хозяйстве, главным образом у помещиков. После уборочных работ множество иностранцев было перебросено в военную промышленность. Гитлеровская газета «Мюнхнер Нейсте Нахрихтен» от 6 января 1943 г. перепечатала статью министерского советника Штатфанга, где говорилось: «Сельскому хозяйству пришлось зимой отказаться от части предоставленной ему рабочей силы, главным образом военнопленных и иностранцев, в пользу военной промышленности. Теперь будут попытаться заполнить возникшие бреши, но успех не обеспечен. Надо ещё урегулировать вопрос о направлении на заводы квалифицированных рабочих — иностранцев и военнопленных». Гитлеровский чиновник вынужден был, таким образом, по сути признать, что сельское хозяйство Германии не будет обеспечено в 1943 г. необходимой рабочей силой. Английский журнал «Экономист» указывал в марте 1943 г., что германскому сельскому хозяйству не хватает для весенней посевной кампании полумиллиона рабочих. Возможность ввоза иностранных рабочих для немецкого сельского хозяйства журнал оценивал следующим образом: «В прошлом году русское гражданское население в большом количестве высылалось в Германию. Этот источник теперь иссякает. Италия, Вен-

грия и Румыния не могут больше посылать рабочих, им придется возмещать свои военные потери, и Заукель будет испытывать и во всех других странах большие трудности при попытках получить ещё 500 тыс. рабочих. Польша уже оголена. Всеобщая мобилизация в протекторате Богемия и Моравия быть может даст 100 тыс. рабочих». Несмотря на то, что в поместьях и деревнях Германии имеется огромная масса иностранцев, страна действительно испытывала весной и летом 1943 г. острый недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве. 4 августа 1943 г. в Берлине было официально объявлено, что военные предприятия обязаны выделить для уборки урожая рабочую силу, которая должна проработать в деревне до окончания осеннего сева. Гитлеровцы пытались таким образом смягчить огромную нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве даже за счёт военной промышленности.

Работы по уборке обломков после воздушных бомбардировок и по восстановлению разрушенного производятся главным образом при помощи иностранной рабочей силы. Чем более частыми и разрушительными становятся налёты на военнопромышленные центры Германии, тем острее чувствуется недостаток рабочих рук и для этого рода работ. Во множестве германских городов население так и живёт среди развалин.

Чтобы затруднить иностранным рабочим возможность сговориться и организовать для защиты своих интересов и борьбы против германских поработителей, немецко-фашистские власти не посылают в отдельные города, заводы и поместья много рабочих одной национальности или даже двух-трёх национальностей, а направляют в каждое место рабочих из множества стран. Приятель солдата Майера писал ему 3 июня 1942 г.: «В фирме Хэльберт сейчас представлено не меньше 10—15 национальностей, и можно твёрдо сказать, что там больше иностранцев, чем местных жителей». Другому солдату сообщали: «У меня на заводе надпись о запрещении курить сделана на 11 языках!» На ряде предприятий имеются состав создаёт на предприятиях большие трудности и сильно затрудняет не только производственное обучение рабочих, но даже их ознакомление с важнейшими правилами технической безопасности, не говоря уже о руководстве ими в процессе работы. Наглый, развращённый немец Прегер писал 23 июня 1942 г. из Лейпцига брату на фронт: «Наши старые работники уходят в армию, а нам приходится возиться с русскими, поляками, голландцами, фламандцами, украинцами, литовцами и всяким другим сбродом. Это имеет свои теневые стороны. Сейчас я заменяю бригадира, а он заменяет мастера».

Стремясь предотвратить сплочение и сопротивление иностранных рабочих, гитлеровцы создают на заводах условия, затруд-

няющие производственный процесс и приводящие к росту несчастных случаев.

О том, какие серьёзные производственные трудности возникают на немецких предприятиях из-за многонационального, разноязычного состава рабочих, германский журнал «Виртшафтсдинст» от 5 марта 1943 г. пишет следующее: «Использование большого количества рабочих разных национальностей на одном предприятии создавало чрезвычайные трудности в области взаимопонимания. Изданием технических учебников и словарей с картинками трудности взаимопонимания между немецкими инструкторами и иностранными рабочими разрешены в общем удовлетворительно. Теперь возник план использовать на отдельных предприятиях по возможности только иностранных рабочих одной или нескольких немногих национальностей». В осторожной дипломатической форме журнал по сути протестует против больших дополнительных трудностей, которые гитлеровцы из страха перед иностранными рабочими создали на германских предприятиях, и требует ликвидации вавилонского смешения языков. Но гитлеровцы, конечно, и не подумают при современной напряжённейшей обстановке на заводах и на транспорте и при массовых воздушных бомбардировках заниматься переброской миллионов иностранных рабочих на новые места.

Характерно, что, несмотря на острый недостаток рабочей силы, немецко-фашистские власти иногда в течение ряда недель не направляют привезённых иностранцев на работу. Швейцарская газета «Вельтwoche» сообщила 8 мая 1943 г.: «Ничто так не удивило, например, присланных в Германию французских рабочих, как тот факт, что по прибытии в империю их в течение нескольких дней, а иной раз и недель, не вызывали на работу... Присланные из Лиона и Лиможа рабочие срочно нужны, но неполадки производственного аппарата приводят к тому, что временами десятки тысяч рабочих рук обречены на бездействие». В апреле 1943 г. гитлеровцы вернули в Гент бельгийских рабочих, насильственно отправленных на заводы Юнкерса в город Дессау. Рабочие сообщали, что они были уволены из-за недостатка сырья. Причина этих небывалых ранее в фашистской Германии явлений заключается в том, что при общем крайне напряжённом положении её народного хозяйства и истощении её ресурсов разрушения предприятий, складов, электростанций, железнодорожных сооружений воздушными бомбардировками всё чаще вызывают перебои в работе промышленности. Успешный взрыв трёх плотин в Рурской области английскими бомбардировщиками и вызванная этим взрывом экономическая катастрофа в Руре, разрушительные бомбардировки Гамбурга в июле 1943 г. и бегство из него населения, эвакуация населения Берлина и многих других немецких городов в августе

1943 г. несомненно повлекли за собой ещё более серьёзные перебои в военном хозяйстве Германии, в том числе и в области использования гитлеровцами подневольного труда иностранных рабочих.

РАБОЧИЕ ОККУПИРОВАННЫХ СТРАН ЗАПАДА В ГИТЛЕРОВСКОМ ЯРМЕ

Вербую рабочих в «союзных», фактически вассальных, странах, в нейтральных государствах и в оккупированных странах Запада, гитлеровцы сулят им более высоких, чем на родине, заработок и хорошие условия труда. Когда же эти рабочие приезжают в Германию, действительность оказывается страшнее их самых мрачных опасений.

Рабочие из союзных и нейтральных стран считаются «свободными». Рабочих из оккупированных стран гитлеровцы нагло именуют «трудообязанными». Итальянцы, болгары, испанцы и другие «свободные» рабочие имели прежде перед «трудообязанными» главным образом то преимущество, что они могли жить на частных квартирах, а не только в бараках. Но вследствие воздушных бомбардировок в Германии имеются уже миллионы бездомных немцев, особенно среди рабочих, и их количество всё возрастает.

Германская газета «Франкфуртер Цейтунг» писала 1 мая 1943 г.: «Жилищная нужда и использование гостиниц для важных военных целей приняли такие острые формы, что пришлось открыть специальные кафе, где бездомные могут пересидеть ночь». Другая гитлеровская газета, «Данцигер Форпостен», отмечала в конце мая 1943 г., что число бездомных угрожающе растёт, что жилищные отделы «завалены заявлениями о предоставлении жилой площади», но большинство этих заявлений «отклоняется по той простой причине, что квартир нет». После одного только налёта на Дортмунд в ночь на 24 мая остались без крова 37 тыс. человек. Сотни тысяч немцев стали бездомными и нищими после налётов на Гамбург. Гитлеровская печать вынуждена признать, что среди бездомных царит глубокое недовольство, что они ругают органы власти. Гитлеровцы в принудительном порядке вселяют теперь бездомных немцев в квартиры жителей менее пострадавших районов. Ясно, что подавляющее большинство якобы «свободных» иностранных рабочих живёт теперь в Германии в бараках и в трудовых лагерях.

Лагери эти мало чем отличаются от мест заключения. В них царит жестокий и строгий военный режим. В бараках тесно и грязно. Как велика там скученность, видно из следующего сообщения «Франкфуртер Цейтунг» от 5 августа 1943 г.: «В связи с декретом о размещении иностранных рабочих в лагерях число мест в мужских спальнях ограничено. Во всяком случае не раз-

решается ставить более трёх коек одну над другой, и расстояние между койками должно быть не меньше ширины ладони». (!)

Чешский рабочий, добровольно поехавший на работу в Германию и затем бежавший оттуда и вступивший в чехословацкую армию, рассказал: «Вокруг нашего лагеря были расставлены посты. Часовые следовали за нами, когда мы выходили из лагеря. Формально же уход из лагеря разрешался». Бельгийские девушки и женщины, отправленные на принудительные работы в Германию, писали на родину, что их расквартировали в помещении театра, где находились также сотни солдат и военнопленных, и сообщали о случаях насилия немцев над бельгийскими работницами. Живущие в скученных и антисанитарных условиях иностранные рабочие лишены с начала лета 1943 г. даже права помыться в бане. Гитлеровская газета «Мюнхенер Нейсте Нахрихтен» сообщила 2 июля, что, по решению муниципальных органов, пользование городскими банями разрешается только иностранным рабочим «дружественных» наций, а остальные имеют право пользоваться только «дезинсекционными заведениями». При перегруженности бань туда, однако, не будут допускаться и рабочие из «дружественных» стран, указывается в сообщении.

Гитлеровцы лишают иностранных рабочих возможности умыться как следует даже холодной водой. Та же газета сообщила 29 июня, что иностранные рабочие принуждены умываться в ямах, наполненных водой, и что 23 июня один из них во время умывания утонул в карьере! Германские фашисты лишили таким образом своих рабов даже возможности вымыться! Фашистская Германия жалеет иностранным рабочим даже воду!

Иностранным рабочим приходится сдавать свои продовольственные карточки в заводские столовые, где их кормят скудной и часто недоброкачественной пищей. Кусок хлеба и поллитра бурды из неочищенной гнилой картошки—таков зачастую весь дневной рацион иностранных рабочих. Чтобы выжать из своих рабов больше продукции, гитлеровцы разрешают им получать в определённые сроки небольшие продовольственные посылки с родины. Немало присланных продуктов разворовывается, однако, гитлеровскими чиновниками, и положение рабочих, получающих иногда продукты из дому, немногим лучше, чем остальных. Чтобы хоть немного утолить свой голод, итальянцы, привыкшие питаться мучными продуктами, меняли иногда у немецких рабочих свои талоны на мясо и жиры на хлебные талоны. Узнав об этом, фашистские власти ввели для иностранных рабочих с осени 1942 г. новые карточки особого образца с ещё более низкими нормами продовольствия, и положение их стало ещё хуже. Как голодают иностранные рабочие в Германии, видно иногда даже из переписки немецких солдат. Шарлотта Виганд писала, например,

мужу в январе 1943 г.: «Я думаю, что к будущей зиме у нас останутся одни дряхлые старики, девушки и иностранцы: этим приходится здорово работать за мизерную еду». Неудивительно, что тысячи иностранных рабочих заболевают в Германии туберкулёзом, становятся жертвами эпидемий и что многие из них умирают от истощения. Имеются сообщения, что иностранные рабочие падают замертво у станков.

Гитлеровцы не дают иностранным рабочим промтоварных карточек и ордеров. С лета 1943 г. отменены, как известно, карточки на текстильные изделия и для германского взрослого населения. Обуви даже немецкие рабочие уже давно не могут купить. Иностранным рабочим разрешается лишь покупать поношенную одежду у крестьян, но по нынешним временам такие случаи крайне редки.

Хотя в разорённой Франции обстоит весьма плохо с одеждой и другими товарами лёгкой промышленности, Лаваль по требованию оккупантов отправляет в Германию вагонами носильные вещи для французских рабочих.

Парижская газета «Ожурдюи» сообщила, например, в мае 1943 г., что из Франции было отправлено в Германию 150 тонн одежды для французских рабочих и будут отправлены ещё сотни тонн. Даже эта легально выходящая в оккупированном Париже газета подчеркнула, однако, что соответствующий французский комиссариат больше всего заботится об обмундировании военнопленных, посланных в принудительном порядке на военные заводы в качестве «гражданских рабочих». Для них во Франции изготавливается, очевидно, по заказу из Берлина—специальный костюм «освобождённых военнопленных»¹.

С помощью предателя Лавалья Гитлер заставляет, таким образом, французский народ одевать французских военнопленных, которых он противозаконно держит в Германии в качестве рабов! Костюм же для «освобождённых военнопленных»—один их бесчисленных примеров коварства и цинизма гитлеровцев. Значительную часть присланной из Франции одежды фашисты к тому же разворовывают.

Даже власти Виши вынуждены были летом 1943 г. публично признать, что французские рабочие в Германии и их семьи во Франции жестоко бедствуют.

Швейцарские газеты писали в июле 1943 г.: «Генеральный комиссар по делам рабочей силы Брюнетон сообщает о создании во Франции комитета помощи французским рабочим в Германии. В основных центрах марсельской области... будет организован сбор продуктов и тёплых вещей для отправки французским рабочим в Германию и для помощи их нуждающимся семьям, оставшимся во Франции».

¹ Цит. по «Нейес Винер Тагеблатт» 7 мая 1943 г.

Рабочий день «свободных» и «трудообязанных» длится 12—16 часов. Их ставят на самые тяжёлые и трудные работы. Весной 1943 г., когда немецко-фашистские власти послали на предприятия сотни тысяч немецких женщин, гитлеровская печать специально подчёркивала, что для них надо освободить наиболее удобные рабочие места, а на предприятия, куда долго и трудно добираться, и на худшие работы надо ставить иностранцев.

В сельском хозяйстве, согласно постановлению германского министерства труда, у иностранных рабочих более длинный рабочий день и меньший перерыв на еду, чем у немецких. Пищей, жилищем и топливом они также обеспечены гораздо хуже, чем немецкие батраки.

Гитлеровские вербовщики заключали с иностранными рабочими договоры, сначала на шесть месяцев, затем на год, а в последнее время уже на весь период войны. По окончании срока договора немецкие власти чинят всяческие препятствия отъезду их на родину.

Рабочие из «союзных» и нейтральных государств формально оплачиваются по тем же ставкам, что и немецкие рабочие. Но фактическая зарплата иностранцев гораздо ниже; к тому же 25% её удерживается «до окончательного расчёта».

Чтобы помешать иностранным рабочим покупать что-либо в Германии, гитлеровцы берут с них при вербовке обязательство о переводе значительной части своей заработной платы семье, на родину. Летом 1942 г., по официальным германским данным, 60% всех иностранных рабочих регулярно отправляли часть своего заработка родным. Только в «Германском банке» и «Дрезденском банке» было зарегистрировано в то время 700 тыс. иностранных рабочих, посылавших переводы своим семьям. Германские банки не посылают, однако, в соответствующие страны ни золота, ни валюты, ни даже германских марок. Банки Франции, Бельгии, Голландии и других захваченных стран обязаны оплачивать семьям рабочих денежные переводы из сумм, взимаемых оккупационными властями якобы в качестве возмещения расходов на содержание немецких войск в данной стране. Гитлеровцам это не стоит ни одного пфеннига, ибо они наложили на оккупированные страны такую гигантскую контрибуцию, что там уже давно не хватает товаров для того, чтобы немцы могли полностью израсходовать её. Что же касается «союзных» с Германией государств и Дании, то там выплаченные семьям рабочих суммы заносятся в счёт германской задолженности, которая и без того очень велика и которую гитлеровцы отнюдь не собираются погашать. Германские империалисты принуждают, таким образом, иностранцев работать на немецкую военную машину и одновременно заставляют казну соответствующих стран выплачивать из собственных средств зна-

чительную часть заработной платы этих рабочих, выдавая её на руки их семьям. Поистине трудно найти в истории пример такого наглого грабежа!

Некоторые французские и бельгийские рабочие, возвращаясь после года работы на родину, брали с собой заработанные германские марки, ибо в Германии на них нечего было купить. Узнав об этом, немецко-фашистские власти запретили вывоз германских марок, разрешая брать с собой только французские или бельгийские франки на сумму, не превышающую стоимости 300 германских марок. Излишек отбирается германским пограничным контролем.

Иностранные рабочие находятся в полной власти не только немецких предпринимателей, но и мастеров, надсмотрщиков, эсэсовцев. Они являются жертвой бесчисленных жестокостей и несправедливостей. Их человеческое и национальное достоинство подвергается постоянным унижениям. Фашистская каторга довела немало иностранных рабочих до самоубийства.

Каким же образом гитлеровцы всё же заставляют полутологических, измученных, ослабленных иностранных рабочих работать на фашистскую Германию, которая принесла им и их родине столько мук и унижений? У немцев существует для этого специальная система, изощрённая и жестокая. Когда иностранец прибывает на место работы, ему выдаётся трудовая книжка и продовольственная карточка. Трудовую книжку он должен сдать администрации, а карточку — в столовую. Если он попытается бежать, то останется без всяких документов. Иностранных рабочих объединяют в группы по 10—12 человек, во главе каждой ставится член гитлеровской партии. Он обязан знать все подробности о каждом из рабочих, поддерживать с ними связь, и вести среди них фашистскую пропаганду. Установлен строгий минимум продукции, который должен дать рабочий. Если иностранец не выполняет положенной нормы, — начинается расследование. В тех случаях, когда выясняется, что иностранец не может выполнить норму по болезни, его отсылают на родину. Но так поступают только с людьми, доведёнными до инвалидности. Заподозренных в саботаже передают в лапы гестапо. За плохую работу и саботаж иностранным рабочим грозят жестокие кары от тюремного заключения до смертной казни. В тюрьмах иностранных рабочих морят голодом, бьют, пытаются. Шведская газета «Гетеборгс постан» напечатала 18 сентября 1943 г. рассказ одного шведа, недавно приехавшего из Германии. Он сообщил о положении в тюрьме в Дюссельдорфе: «Камеры этой тюрьмы были переполнены. На многих заключённых были заметны следы истязаний, у многих были выбиты зубы. Особенно часто истязали иностранцев». В Германии созданы специальные штрафные концен-

трационные лагеря для иностранных рабочих. Бывает, что целая треть иностранных рабочих какого-либо предприятия внезапно исчезает. Тот, кто попал в штрафной лагерь, подвергается там зверскому режиму, избиению и пыткам. Нередки и убийства.

Бежать с гитлеровской каторги иностранцам крайне трудно: германскому населению запрещено продавать им еду, а продовольственной карточки у беглецов не имеется. Все полицейские органы и служащие железных дорог обязаны неуклонно выполнять следующее распоряжение министра внутренних дел: «Иностранных рабочих, обнаруженных в поездах без разрешения на проезд, надлежит высаживать на ближайшей станции, где имеется бюро труда, и передавать с письменным уведомлением чинам надзора... Если обнаруженный в поезде без пропуска и доставленный в бюро труда иностранный рабочий не может представить правдоподобное объяснение своей поездки, он как нарушитель контракта подлежит препровождению в ближайший полицейский участок на предмет возвращения к месту работы». Таким образом, иностранные рабочие, пытающиеся бежать, часто попадают в руки гестапо и принуждаются продолжать каторжную работу на врага. Но даже в том случае, если какому-нибудь счастливцу удалось пробраться на родину, он и там не может чувствовать себя в безопасности. Во всех оккупированных странах орудуют органы гестапо. Получив из Германии сообщение о бегстве рабочего, они приступают к розыскам на месте. Бежавший не может поэтому жить дома и вынужден скрываться скитаясь по чужим местам.

Если иностранный рабочий заболел сыпным тифом или другой эпидемической болезнью, он обречён на смерть. Его умерщвляют без всякой пощады. Но убивают не только больных. Гитлеровские газеты систематически публикуют сообщения и о казнях иностранных рабочих. Так, 26 марта 1943 г. орган Геринга «Националь Цейтунг» поместил сообщение о казни двух иностранных рабочих за то, что они во время воздушной бомбардировки якобы похитили вещи из разрушенного дома. В июле немцы сразу сообщили о казни 4 французских и 6 голландских и бельгийских рабочих. Число казнённых все растёт.

Следуя девизу рабовладельцев древнего Рима — «разделяй и властвуй», — гитлеровцы стараются сеять вражду между рабочими различных национальностей. Они оплачивали, например, на одном и том же предприятии труд итальянцев лучше, чем румын, труд французов лучше, чем бельгийцев, разрешали раньше отдельным группам рабочих селиться на частных квартирах, в то время как остальные вынуждены жить в бараках. Эта подлая политика имеет целью помешать объединению иностранных рабочих против немецких поработителей, посеять рознь между ними, заставить их доносить друг на друга.

Однако все эти ухищрения гитлеровских рабовладельцев не достигают главной цели, которой они добиваются: повысить производительность труда иностранных рабочих. Заукель вынужден был ещё осенью 1942 г. публично заявить, что производительность труда иностранных рабочих на треть ниже той, которой удаётся добиться от немцев. На деле же производительность труда иностранных рабочих, вынуждаемых работать на своих злейших врагов, была уже тогда гораздо ниже.

В 1943 г., в связи с общим резким ухудшением экономического и военного положения Германии, условия жизни иностранных рабочих стали ещё гораздо более тяжёлыми, можно сказать трагическими. Каждую ночь, а иногда и днём, этим рабочим грозит увечье и смерть от воздушных бомбардировок. Патриоты т. Гренье, член ЦК Коммунистической партии Франции, правильно назвал предприятия, где гитлеровцы заставляют работать иностранных рабочих, «заводы-гроба». Гитлеровцы заставляют иностранных рабочих под угрозой смерти тушить пожары в разгар бомбардировок. Даже предательская газета Виши «Зюд-Эст» сообщила 9 августа 1943 г., что французским рабочим и военнопленным в Рейнской области приходится «выполнять под надзором немцев работы по расчистке после бомбёжек тушению пожаров, несмотря на жесточайшие бомбардировки. Им приходится работать в огне и дыму среди развалин домов, охваченной пламенем одежде и обуви». Газета «Мо д'Ордр» от 5 августа сообщает, что во время июльской бомбёжки Гамбурга французские рабочие участвовали в расчистке развалин «под градом бомб».

Во время массовых бомбардировок власть гестапо и всего гитлеровского аппарата насилия оказывается в значительной степени дезорганизованной. Сильнейшие удары наносит фашистской Германии и её армии победоносное наступление советских войск летом и осенью 1943 г. Каждая победа Красной Армии поднимает дух и боеспособность иностранных рабочих в Германии. Банкротство итальянского фашизма, падение Муссолини и борьба итальянского народа против немцев не только воодушевляет иностранных рабочих, но и помогает им яснее видеть острейшие противоречия и внутреннюю гнилость германского фашизма. Обострение борьбы против германского ига во Франции, Греции, Дании и других оккупированных странах также активизирует иностранных рабочих. Они воочию убеждаются в том, как слабеет их враг. Ясно, что производительность труда иностранных рабочих падает всё ниже, а их борьба против немецких рабовладельцев ширится и крепнет.

ПОЛЬСКИЕ РАБОЧИЕ ПОД НЕМЕЦКОЙ ПЛЁТКОЙ

Гитлер и фашистская партия сеяли и сеют в немецком народе только ненависть, но и глубочайшее презрение к полякам. Насильственно угнав на подневольную работу огромную массу поляков, гитлеровцы поставили их в крайне тяжёлые и унижающие условия. Фашистская газета «Кракауэр Цейтунг» сообщила в июне 1943 г., что из так называемого гитлеровцами «генерал-губернаторства» в Германии работает свыше 1 миллиона поляков, что, например, из одного только округа в Германию увезён 1% населения! Гитлеровская газета «Дас Шварце Кор» писала 1 сентября 1940 г.: «Большой ошибкой является то, что поляки выполняют квалифицированную работу, в то время как немцы кладывают кирпичи или работают в каменоломне. Если ставить работу поляка, то — как это приличествует расовым понятиям — он должен служить немцу, даже если последнего надо для того переобучить». 5 октября 1941 г. германское министерство занятости издало специальное «постановление об отношении к польским работникам в области трудового права» с целью создать возможно худшие условия труда для польских рабочих. В этом гнусном документе прежде всего указывается, что все законы, распоряжения, регулирующие труд в Германии, неприменимы к полякам и что всякое иное отношение к ним «несовместимо со здоровьем чувством германского народа». Затем подчёркивается, что на польских рабочих от 14 до 18 лет не распространяются постановления, касающиеся труда молодёжи. Между тем в Германию гнано немало польских подростков 14—15 лет. «Польским работникам, — гласит далее этот позорный документ, — принципиально не принадлежит самая низшая ставка, какая полагается той возрастной и профессиональной группе, к которой они принадлежат. Воспрещается ставить поляков на такие рабочие места, где они могли бы давать указания немецким рабочим, если это не вызывается производственной необходимостью». В заключение сказано, что нарушения данного постановления будут караться тюрьмой и штрафом в неограниченном размере. Что касается разницы между заработной платой, следуемой польским рабочим по их производственной квалификации, и теми крохами, которые они получают, то предприниматели обязаны вносить её в казну в форме так называемого «расово-уравнилельного налога». Гитлеровское разбойничье государство непосредственно наживает на этом образом на сверхэксплоатации польских рабочих.

В Восточной Пруссии польские сельскохозяйственные рабочие получают половину или даже 40% заработной платы немецких рабочих и более низкую, чем немцы, оплату продуктами. Работать же поляков заставляют гораздо дольше, чем немцев, — от зари до зари.

Польские рабочие и во всех других отношениях поставлены в гораздо худшее положение, даже по сравнению с рабочими западноевропейских оккупированных стран. Они голодают больше, чем французские, бельгийские и голландские рабочие. Поляки обязаны жить в отдельных бараках и находятся по сути дела на тюремном положении. Корреспонденты из нейтральных стран, побывавшие в фашистской Германии, описывают, как поляков ведут на работу босиком под охраной эсэсовцев. Население строгойше запрещено общение с поляками, точно они прокаженные. Чтобы унижить их и затруднить общение с ними немцы-гитлеровцы заставляют поляков носить на правой стороне груди жёлтый квадрат с фиолетовой буквой «П». Если обнаружится, что немецкий крестьянин ест за одним столом со своим польским батраком, то фашистский суд приговаривает за это крестьянина к тюрьме и штрафу. Если немец или немка дадут поляку адрес, по которому он может получать письма с родины, это считается чуть ли не государственной изменой и влечёт за собой строжайшую кару. За связь с поляком немка рискует получить от 2 до 3½ лет тюрьмы.

Гитлеровцы всячески глумятся над человеческим достоинством поляков. Они разлучают польских женщин, работающих в Германии с их мужьями, находящимися там же, и запрещают им встречаться в нерабочее время. Фашистские чиновники, ведающие рабочими, так называемые «представители германского трудового фронта», публично дают населению следующий наказ: «Каждый немец должен относиться к полякам с полной беспощадностью».

Избиения польских рабочих—бытовое явление в фашистской Германии. Мы узнаём об этом от самих немцев. Некий Гут из Киль-Видорфа писал 11 апреля 1942 г. на фронт: «У нас сейчас 9 работников, из них 6 поляков. Поляки так ленивы... По воскресеньям они совсем не желают работать. Один болен, другие собираются в церковь. Так было на второй день Пасхи. Отцу очень хотелось почистить отстойники, но никто не соглашался работать. Тогда мы известили полицию, которая прислала к нам кое-кого, и была произведена основательная чистка. Когда поляки попробовали плётки, они живо зашевелились».

Родители обер-ефрейтора Хокка писали ему 19 августа 1942 г. из Судетской области: «У нас очень много иностранной сволочи... Единственно, чего боятся поляки,—это жандармов, так как если какой-нибудь крестьянин пожалуется на них, то их избивают». Гитлеровцы заставляют поляков работать на немцев не только под угрозой побоев и концентрационного лагеря, но и под угрозой смерти. Совинформбюро сообщило 29 сентября 1942 г. насильственную отправку в Германию советского населения. «Германский чрезвычайный суд в Познани приговорил к смерти польскую девушку, отказавшуюся работать у немецкой помещицы. В приговоре суда между прочим говорится: «Всякий поляк, отказывающийся работать на немцев, должен за это поплатиться жизнью».

О том, как тяжела жизнь поляков в немецком рабстве, видно из письма, полученного солдатом Альфредом от жены из Фелькен-е. Она писала: «Поляк, который был у Лизы Бом, снова попал. Он добрался до границы, но там был настигнут. Тогда он бросился под поезд. Но Бом и не думает горевать из-за таких пустяков. Взамен поляка она получила одного русского, ещё русскую девушку 16 лет». Затравленный немцами польский рабочий предпочёл смерть под колёсами паровоза возврату к бесчеловечной немке. А немка хладнокровно довела до самоубийства своего раба, зная, что вместо него ей дадут на Ersatz другого.

По любому доносу или подозрению гестаповцы арестовывают, избивают и казнят польских рабочих. В мае 1942 г. некая Хильгерд, вдова солдата Эриха, писала ему: «Вчера я натерпелась страха. Просыпаюсь в 3 часа ночи от страшного крика. Рядом с нами помещается полиция... Почему так кричал поляк, точно не знаю. Я слышала, как зазвенели стёкла и во двор прибежали двое полицейских. Они обыскали с карманными фонарями всю местность». В другом письме та же немка писала: «Вчера ночью пять были схвачены полицией два поляка». В июне она сообщила жениху: «На прошлой неделе опять повесили одного поляка. Мы хотели посмотреть, но у нас не было времени». Повешенный поляк—это, оказывается, обычное бытовое явление и интересное зрелище для некоторых девушек фашистской Германии.

Голод, изнурительный труд на врага, жизнь в тюрьме, именуемой «лагерем», жестокие побои, унижения, постоянная угроза смерти—таков удел огромной массы поляков, угнанных на немецко-фашистскую каторгу.

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОМ РАБСТВЕ

Как только германским войскам удалось временно захватить часть советских территорий, гитлеровские власти решили вывезти в Германию в качестве рабов миллионы мирных советских граждан и заставить их работать на германскую военную машину. Согласно директиве «имперского министра по делам Востока» и приказаниям центрального фронта генерал-лейтенант Вейганг издал в октябре 1941 г. инструкцию, в которой приказывал ускорить насильственную отправку в Германию советского населения. «Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих за счёт неисчерпаемых резервов работоспо-

сбных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях,—говорилось в инструкции,—сможет разрешить неотложную проблему удовлетворения неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». Вейганг специально подчеркнул, что необходимо в наряду с мужчинами отправить в Германию «сотни тысяч здоровых и сильных молодых девушек в возрасте 18—25 лет».

Указания о том, как надо обращаться с угнанными в Германию мирными советскими гражданами, были даны в секретном циркуляре Геринга от 4 декабря 1941 г. Геринг приказал: «Исполнение русских гражданских рабочих и обращение с ними должно быть практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними». Приравнивая мирных советских граждан к военнопленным, гитлеровское правительство нагло разрушило международные правовые нормы. Чтобы понять всю жестокость этого приказа, необходимо учесть, что гитлеровцы установили для наших военнопленных бесчеловечный режим, попрли международные соглашения по этому вопросу, в частности конвенцию «О законах и обычаях сухопутной войны», заключённую в 1907 г. на Второй конференции мира в Гааге представителями 41 государства, в том числе и Германии. Достаточно напомнить, что согласно конвенции с военнопленными «надлежит обращаться гуманно и человеколюбиво», что работы, к которым привлекают военнопленных, «не должны быть слишком обременительны и не должны иметь никакого отношения к военным действиям» и т. д. Гитлеровцы превратили, как известно, лагеря для советских пленных в лагерьы смерти.

«При применении мер поддержания порядка,—говорилось в выше приведённом циркуляре Геринга,—решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие виды наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь по решению военно-полевого суда».

В своей ноте от 11 мая 1943 г. народный комиссар иностранных дел т. Молотов заявил по этому поводу: «Геринг дал кровавый приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом».

При уводе миллионов советских людей в немецкое рабство гитлеровцы не соблюдали даже видимость добровольности. Они действовали, показывает следующий приказ, вывешенный в феврале 1943 г. в деревнях Слуцкого района Белоруссии: «Жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг. должны явиться 2 марта 1943 г. в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание

4 дня. Кто не явится—будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом».

В 1941 и 1942 гг. гитлеровцы угоняли в Германию, главным образом, здоровых советских граждан от 15 до 45 лет. В 1943 г., вводя тотальную мобилизацию, оккупанты, как сообщалось в ноте т. Молотова, угоняли в рабство даже детей от 12 лет и подростков до 60 лет.

Советские люди не соглашались, конечно, бросать своих детей и стариков родителей, покидать свою родину и ехать в лагерь фашистского зверя работать на врага. Не только многие мужчины, но также женщины и подростки, предназначенные к отправке в Германию, ушли в партизанские отряды.

Гитлеровцы не останавливаются ни перед какими преступлениями, чтобы угнать советских людей в рабство. Они бросают рабочих и колхозников, отказывающихся ехать в Германию, в концентрационные лагеря, пытаются их голодом, избивают, расстреливают и вешают, грабят всё их имущество, сжигают целые деревни. В сообщениях Совинформбюро и в ноте т. Молотова от 11 мая 1943 г. приводится множество такого рода преступлений. В июле 1942 г. немцы арестовали в Днепропетровске 150 рабочих железнодорожных мастерских, неделю морили их голодом, а когда оказалось, что они не сломились и голод,—расстреляли их. В декабре 1942 г. немцы расстреляли 9 колхозников, жителей которой отказались ехать в Германию, гитлеровцы расстреляли 9 колхозников, грабили всё имущество крестьян и сожгли деревню. Немцы расстреливали советских матерей, которые отказывались бросать своих детей на гибель и ехать в Германию. Советский народ включает в ряды героев Великой Отечественной войны и имена всех скромных советских людей, которые, не страшась смерти, отказались работать на гитлеровских преступников.

Бывает, однако, что назначенные к отправке в Германию советские люди вдруг оказываются на свободе. Их освобождают партизаны, совершая успешные налёты на немецкие гарнизоны. В июне 1943 г. партизаны освободили, например, в белорусском уезде Б. около тысячи советских граждан накануне их отгона в Германию. Многие освобождённые вступили в ряды партизан. К такого рода славные патриотические подвиги советских партизан становятся всё более частыми.

Летом и осенью 1943 г. уже десятки тысяч советских людей, которых гитлеровцы угоняли на гибель в Германию, остались в родной земле. Освободили их и их родные края героические воины наступающей Красной Армии.

Как гитлеровцы обращаются с советскими гражданами по

дороге в Германию, видно из приказа по 18-й немецкой армии подписанного Линдеманом. Там говорилось: «Русские пленники и гражданское население при передвижении должны быть как правило, скованы», причём слово «скованы» германский издатель подчеркнул.

В ноте т. Молотова от 11 мая 1943 г. рассказано, как оккупанты устраивали облавы на советских людей, загоняли их в сборные пункты, грузили, как скот, по 60—70 человек в товарные вагоны, заколачивали эти вагоны и увозили под охраной в Германию. Из писем угнанных в Германию русских девушек видно, что немцы дорогой морят голодом советских людей и по пути выбрасывают из вагонов больных и умирающих. Тов. Молотов заявил в своей ноте от 11 мая перед лицом всего мира, что немцы устали дороги из оккупированных советских областей в Германию трупам мирных советских граждан.

Как гитлеровские главари намеревались использовать поработённых ими советских граждан? В секретном циркуляре от 4 декабря 1941 г. Геринг указал, что советских людей следует использовать главным образом для дорожного строительства и устройства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский». Несколькими строками ниже Герингу пришлось, однако, по сути дела опровергнуть свое наглейшее заявление, будто «русские существуют только, чтобы копать землю и разбивать камни», а в германской военной промышленности смогут работать немцы. В том же циркуляре говорится: «Русского необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, артиллерия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство крупных мастерских (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

И так уже в конце 1941 г. недостаток рабочей силы в Германии был настолько велик, что вынудил Геринга дать указание эксплуатировать советских людей, и притом в первую очередь только на дорожных работах и в сельском хозяйстве, но и на важнейших военных заводах.

Крупные партии советских рабов гитлеровцы распределяли через так называемые «бюро труда» и отправляют на предприятия, которые вносят в казну определённую сумму за каждого. Наряду с этим те же «бюро труда» прямо продают советских людей в буржуазные, кулацкие и середняцкие семьи. В середине

X века, в центре Европы, в стране, которая так назойливо выдвигает своей «культурностью», созданы настоящие невольничьи рынки, где немки и немцы шупают мускулы советских людей, выбирая себе наиболее выносливых рабов. Если впоследствии раб всё же не понравится хозяину, то хозяин вправе «обменять» его на другого! Таким путём проданы в рабство тысячи советских людей, главным образом, женщин и подростков.

Из переписки немецких солдат, из писем советских граждан, угнанных в Германию, из сообщений корреспондентов нейтральных стран видно, что советские люди эксплуатируются гитлеровцами на военных заводах и в сельском хозяйстве во всех областях страны и больше всего в районах, которые подвергаются особенно сильным воздушным бомбардировкам. Ефрейтору Инговскому писали, например, в январе 1943 г. из Кили, что там работает множество советских людей, в том числе на одной только Терфи 500 девушек. Фриц Рейман писал брату из Золингена, что только на его заводе работают 190 русских женщин и 200 мужчин. Гитлеровцы заставляют советских женщин работать на заводах Онкерса и других важнейших военных заводов.

Множество советских людей гитлеровцы пригнали на работу в Берлин. Летом 1942 г. некий Тобель писал на фронт: «Этой весной в Берлине опять было призвано очень много народа, и поэтому на заводах занята масса поляков и украинцев, преимущественно женщин». По сообщению военнопленного унтер-офицера Рейхельда, на одном предприятии фирмы Сименс и Гальске в Берлине работали в 1942 г. 300 русских девушек. Берлинский корреспондент реакционной французской газеты «Тан» сообщал в ноябре 1942 г. о советских рабочих: «На улице их не отличишь от советских военнопленных. Они из Белоруссии, с Украины, из Крыма, с Кубани. Под наблюдением они выполняют различные работы на периферии Берлина... Для них введена суровая дисциплина, и они находятся под постоянным наблюдением».

Фашисты гонят советских девушек и женщин не только в самые опасные районы, но и на самые тяжёлые работы. В мае 1942 г. из Оснабрюка писали на фронт: «В Поттсхемме тоже имеются русские женщины, их заставляют работать на доменных печах». Перешедший на сторону Красной Армии ефрейтор М. рассказал: «Русских женщин посылают на тяжёлые земляные работы».

В ноте т. Молотова от 11 мая сказано: «Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения». Сведения, приходящие из Германии, всё время приносят страшные подтверждения этого заявления товарища Молотова. Вся политика гитлеровцев по отношению к советским людям рассчитана на то, чтобы сломить их дух,

обессилить их волю, лишить их способности сопротивляться, неоднократно проникали сведения, что иностранных рабочих и вратить их в отупевших, покорных рабов. оеннопленных, заболевших сыпным тифом, фашистские изверги

Гитлеровцы называют советских людей не по именам, а мерщвяли! Гитлеровцы обычно ещё перед отправкой в Германию отбирают номера, заставляют их носить нашивки с надписью «Ост». О советских людей хорошую одежду и обувь и дают им взамен загнав наших людей в обнесённые колючей проволокой бараки, которых установлен тюремный режим. Осенью и зимой в эти бараки царит холод, а весь год—грязь. Швейцарская газета «Арбейтер Цейтунг» писала 20 февраля 1943 г.: «Все без исключения восточные рабочие живут в посёлках со стандартными бараками имперской трудовой повинности. Бараки эти—простые деревянные сараи с 16 соломенными тюфяками и маленьким шкафчиком для каждого обитателя. Последнюю одежду. Маша Н. из Ворошиловградской области писала матери: «Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу»¹. Таких писем много.

Гитлеровские надсмотрщики мучают советских рабочих жестокостью и тупым отвратительным немецким педантизмом. В бараках издано столько «запретов» всякого рода, что советские рабочие не могут их даже запомнить. Та же газета сообщает: «Известны случаи, когда из-за не соответствовавшего предписаниям расположения соломенного тюфяка вся мебельровка барака летит за дверь и людям приходилось после окончания работы приступать к уборке комнат». Разбойники, покрывшие могилами и развалинами почти всю Европу, желают, видите ли, соблюдать какой-то особенный «порядок» в расположении соломенных тюфяков на полях и издевательски заставляют голодных, обессиленных советских людей после 14—16-часового рабочего дня ещё делать «уборку». Недаром советская девушка Надя Л. с отчаянием писала матери: «Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного».

Геринг предписал немцам в циркуляре от 4 декабря 1941 г. «Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище». Этот наглый преступный приказ полностью выполняется жестокими, самодовольными немецкими чиновниками и частными лицами. Советские рабочие в Германии обычно получают в день 100—200 граммов суррогатного хлеба и два раза в сутки по миске бурды, именуемой «супом». В июле 1942 г. немка писала мужу о русских, присланных на работу в деревню: «По ночам, после работы, они мастерят птичек, которые отдают за кусок хлеба, делают кольца из десятифенниговых монет».

От голода и изнурительной работы советские люди истощаются, заболевают цынгой, туберкулёзом, а также сыпным тифом и другими свирепствующими в Германии эпидемическими болезнями. Фашистская газета «Франкфуртер Цейтунг», описывая 3 апреля 1942 г. «показательный лагерь для восточных рабочих», где двух бараках помещались 400 девушек, сообщила, что там за один день заболело «только» десять человек! В печать нейтральных стран

¹ Из ноты т. Молотова от 11 мая 1943 г. «О массовом насильственном вводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии».

немкам в рабство в качестве прислуг, нередко принуждены тать и по 19 часов в сутки!

Немцы поставили советских людей во всех отношениях бенно тяжёлые условия. Гитлеровский министр труда Зельде 9 февраля 1942 г. наглейшее постановление об обращении с рабчей силой из вновь оккупированных восточных районов. Разот ник в чине министра приказал, чтобы к советским людям не менялись никакие предписания, регулирующие труд в Герман и, в частности, не оплачивали бы им дополнительно за сверхурочные воскресные и ночные работы. Фашистский журнал «Дер дей Фольксвирт» от 25 сентября 1942 г. цинично писал о «восточных рабочих»: «С самого же начала их ни в коем случае не следует ставить в равные условия с немецкими рабочими или с рабочими из цивилизованных стран Европы». Гитлеровские негодяи открыли, таким образом, СССР «нецивилизованной страной» специально для того, чтобы особенно сильно грабить советских рабочих. Журнал приводит ряд примеров того, как должны оплачиваться «восточные рабочие». Если немецкому рабочему причитается какую-либо работу 26 марок в неделю, то советский рабочий смеет получать за неё больше 16 марок 80 пфеннигов. Из этой суммы вычитается 101½ марок за жильё и пищу и на руки выдается всего 6 марок 30 пфеннигов. За использование такого рабочего предприниматель уплачивает казне 9 марок 10 пфеннигов в неделю. В сельском хозяйстве проводится такой же грабёж, но помещик или кулак уплачивает государству лишь половину разницы между заработной платой немецкого и «восточного» рабочего. Половина идёт в его собственный карман. Гитлеровское разбойничье государство наживает, таким образом, огромные суммы за счёт сверхэксплоатации и ограбления советских людей. Но даже такого рода оплату советские рабочие получают лишь на бумаге. В действительности же на руки им часто ничего не выдается, либо достаются ничтожные гроши. Швейцарская газета «Арбейтер Цейтунг» сообщила в феврале 1943 г. следующий характерный пример: «Недавно одной восточной работнице с военного завода южной Германии после всех вычетов—за квартиру, питание, больничную кассу, в фонд возвращения на родину и т. д.—за 60 рабочих часов выдали на руки несколько пфеннигов».

Советская девушка Ф. Н. писала родителям: «...мы работаем в Германии за спасибо. Все своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили»¹.

¹ Из ноты т. Молотова от 11 мая 1943 г. «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии».

«На многих предприятиях,—пишет та же «Арбейтер Цейтунг»,— советских гражданских пленных назначают в ночную смену. Этим обеспечивается лучший контроль, а кадровых рабочих можно поощадить и, в случае необходимости, мобилизовать для помощи во время воздушных налётов». Немцы, таким образом, стараются, чтобы от воздушных бомбардировок гибли в первую очередь советские люди...

Германские мастера и надсмотрщики зверски обращаются с советскими рабочими. Особенно тяжело и унижительно положение советских девушек, проданных немцам в качестве прислуги. Хозяева заставляют их работать до изнеможения, кормят объедками, избивают, держат взаперти, как в тюрьме, измываются над ними. Военнопленный обер-ефрейтор Курт Магдебург рассказал: «Немцы, у которых работают русские женщины и девушки, понуждают их к сожительству».

Потерявшие человеческий облик немецкие рабовладельцы совершают чудовищные преступления по отношению к беззащитным советским девушкам. Жительница Ворошиловградской области Матрёна Лысенко, побывавшая на немецкой каторге в Мюнхене, рассказала: «Совсем страшное сделали они с Марусей Гордиенко из Дружковки, Сталинской области. Когда её хозяйка услышала по радио о разгроме немцев под Сталинградом, она схватила кастрюлю с кипящим молоком и выплеснула его в лицо Марусе. Девушка ослепла, и её, искалеченную на всю жизнь, отправили обратно на родину». Такое страшное преступление не единично. Кроважачные, подлые немецкие рабовладельцы вымещали и будут вымещать ярость, вызванную у них поражениями германской армии на советском фронте, на наших беззащитных женщинах и подростках. Только полный военный разгром фашистской Германии спасёт миллионы закабалённых ею мирных советских людей.

Тысячи наших людей уже погибли, тысячи гибнут от голода, лишений, побоев, изнурительного труда. Немка Фрида Путц сообщила на фронт в апреле 1942 г.: «Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро и двое при смерти». Жена ефрейтора Венель писала ему летом 1942 г.: «Вчера в Ау умер один русский. Его сунули в ящик, а где похоронят, ещё не знаю».

Только вера в победу Красной Армии помогает большинству угнанных в Германию советских людей победить отчаяние. Но жизнь на немецкой каторге так мучительна и оскорбительна для человеческого достоинства, что некоторые из них предпочитают смерть рабству. Известно, например, что одна русская девушка из Орловской области повесилась после того, как её избил немецкий мастер. Но многие русские люди, не щадя собственной жизни, мстят немецким поработителям. Газета «Мюнхнер Нейсте Нахрих-

тен» сообщила 1 июня 1943 г., что германский суд приговорил к смертной казни Ивана Жукова и Александра Перепкина, которые убили своих немецких хозяев за плохое обращение. Имена этих мужественных мстителей войдут в историю Отечественной войны против фашистских захватчиков.

Миллионы угнанных в Германию советских людей страстно ждут победы Красной Армии, которая принесёт им освобождение.

НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ

Гитлеровцы усиленно используют пребывание в Германии миллионов поработанных иностранных рабочих для дальнейшего разращения немецкого населения и упрочения среди него своего влияния, которое расшатывается под ударами поражений немецкой армии и роста обнищания широких масс. Немецко-фашистские власти предоставили иностранных рабов не только капиталистам, помещикам и кулакам, но и части середняцкого крестьянства и городских средних слоев, непосредственно превратив, таким образом, сотни тысяч немцев в рабовладельцев.

Бросая иностранных рабочих на самые опасные и тяжёлые работы и освобождая за их счёт от этих работ немцев, ставя иностранных рабочих всюду в подчинённое по отношению к немцам положение, гитлеровцы развращают и германских рабочих. Фашисты стараются всем этим усилить у немцев, по циничному выражению Гитлера, «чувство личной материальной заинтересованности в войне».

Гитлеровцы знают, что находящиеся в Германии миллионы рабочих из демократических стран, в особенности трудящиеся из СССР, могут повлиять на немецкое население в антифашистском духе.

Вот почему гитлеровские власти запрещают немцам под страхом тяжёлых наказаний какое бы то ни было общение с советскими людьми, а также с поляками, и усиленно сеют среди немцев ненависть и презрение к иностранным рабочим и военнопленным.

Лей как-то заявил немецким рабочим: «Я надеюсь, что вы, в конце концов, освободитесь от проклятого дурмана марксистской солидарности, в особенности в отношении иностранных рабочих. Соприкасаясь с ними, вы должны подчёркивать свою гордость быть немцами». Фашисты натравливают германское население на иностранных рабочих, призывая немцев немедленно сообщать властям «о разлагающей деятельности и антигосударственной пропаганде», а также о саботаже со стороны иностранных рабочих и военнопленных.

Подлая и коварная политика гитлеровцев принесла свои плоды. Множество немцев полны лютой ненависти к советскому народу.

Они ненавидят нас за то, что мы не капитулировали, как они считывали, перед гитлеровской армией, не положили нашу родину под ноги немцам и не стали их покорными рабами, ненавидят за огромные потери, понесённые германскими войсками под ударами Красной Армии, ненавидят за отпор, оказываемый фашистским захватчикам доблестными советскими партизанами. Всю эту ненависть они вымещают на наших людях.

Сотни тысяч немцев быстро и основательно вошли в роль рабовладельцев. Владелица пивоварни и поместья Сузи Урамер писала, например, летом 1942 г. лейтенанту Шплетт: «Нам должны прислать 10 русских в пивоварню... Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских, эту сволочь. В пивоварне дела идут дорого стоят. Скоро мы сможем купить 28 штук, а лошади теперь дорого стоят. Лошадей и жеребят у нас новую машину». В этих нескольких строках виден весь преступный облик современной немецкой предпринимательницы, нажившейся на войне, кровожадной и жестокой рабовладелицы. Как относятся к советским людям многие немецкие крестьянки и городские мещанки, видно из циничного письма жены солдата Альберта Валь. Она писала мужу: «Наконец-то я получила украинку. Она крепкого телосложения, ловкая и всё умеет делать. Поверь мне, что я не даю ей сидеть сложа руки ни минуты. Ест она два раза в день. Я даю ей объедки. Маленький Гельмут собирает все остатки, сливает в посуду, из которой кушает наша собачка, и выносит ей на кухню. У этой украинки дома остались двое маленьких детей. Она нас ненавидит и нисколько не скрывает этого. Нам, немцам, нужно всеми средствами сломить гордый дух сопротивления и непокорность русских; конечно, это очень трудно сделать...» Немка Валь—настоящая гитлеровка; она не только находит величайшее удовольствие в бесчеловечной эксплуатации советской женщины, но сознательно хочет унижить её, чтобы сломить «гордый дух сопротивления и непокорность русских». Мелкая, подлая немецкая рабовладелица чувствует, однако, что это ей не удастся. Некая Эльфрида писала летом 1942 г. унтер-офицеру Вент: «Что именно тебя посылают за русскими бабами, я нахожу странным. Неужели не нашли никого другого для этого? Как выглядят эти бабы, очень грязные? И ленивые до безобразия? Умеют ли они вообще работать, эти бестии? Что ты должен приводить их в надлежащее состояние при помощи плётки, я могу себе представить...» Трудно сказать, чего у этой подлой немки больше—ненависти к русским, тупости или жестокости; всё это сплелось в один отвратительный клубок. Фрида Путц, видимо крестьянка, сообщая солдату Теск о том, что в их деревне уже умерло семеро русских, добавила: «Да и зачем им жить, этим скотам, следовало бы их всех перебить». Чем эта современная рядовая немка отличается от заправ-

ского эсэсовца, специально вымуштрованного для роли палача русских людей? Родители солдата Эрхарда писали ему летом 1942 г.: «У нас теперь много работников,—ты бы удивился,—7 человек. В прошлой неделе жандарм привёл к нам девушку 21 года и мужичка 40 лет... Другую девушку, русскую, мы получили через биржу труда. У нас теперь имеется одна Параська, одна Катя и ещё одна Медра. Двух других молодых парней зовут Казимир и Борис». Эти немецким кулакам кажется совершенно нормальным, что жандармы приводят им иностранных рабов, что они покупают на так называемой «бирже труда» русских девушек, что им пригоняют полных подростков.

Отношение множества нынешних немцев и немок к иностранным рабочим злобное и циничное. Немка из Рейнской области писала, например, на фронт летом 1942 г.: «Хоть бы только кончилась война, чтобы вы все могли вернуться домой. Тогда бы мы всех этих чужих сволочей выгнали к чертям».

Присутствие в Германии миллионов иностранцев повлекло за собой ещё одно явление, также крайне характерное для тлетворного влияния фашистов на германское население: это массовые связи немецких женщин—в большинстве жён фронтовиков—с иностранцами. За связь с военнопленным гитлеровский суд присуждает немку к тюремному заключению сроком от 2 до 3½ лет. Гитлеровская пропаганда объявляет связь немки с иностранцем величайшим преступлением перед немецким народом. Руководительницы фашистского «Союза германских девушек» постоянно износят трескучие речи, где заклиняют немецких девушек не иметь дела с иностранцами. Но ни угрозы тюрьмы, ни уговоры не помогают. Военнопленный немецкий обер-ефрейтор Курт Магдебург рассказывал в декабре 1942 г.: «Массовые размеры приняло сожительство немок с иностранцами. 50—60% берлинских женщин живут с иностранцами. Основная тема разговоров между отпускниками—это измена их жён. С другой стороны, солдаты, возвращающиеся из отпуска, почти всегда приезжают с венерическими болезнями. Огромные размеры приняла проституция». Письма из Германии кишат сообщениями о связях немок с иностранцами. Перечислив в письме на фронт знакомых, уже находящихся под замком за связи с иностранцами, жительница небольшого германского города добавляет: «Скоро все женщины нашего города будут сидеть в тюрьме...»

Многие немки сходятся с иностранцами из простого циничного расчёта и не находят даже нужным это скрывать. Приятель эсэсовца Зигфрида Рабе сообщил ему, например, следующее: «Твоя бывшая невеста вышла замуж за одного француза. Я имел с ней неприятный разговор. Она сказала мне, что совершенно бессмысленно иметь дело с немцем, когда представляется лучший выход». В этих

отрицательных словах—целая циничная, шкурническая и антинациональная философия. Немцы, дескать, стали теперь пушечным мясом, они будут убиты или покалечены, и поэтому жених или муж немец—это ненадёжное. «Лучший выход»—связь с иностранцем. Практически бывшая невеста эсэсовца не учла только одной «мелочи»—глубочайшей ненависти иностранных рабочих к немецким убийцам и эксплуататорам. Эта ненависть прорвётся с огромной силой после разгрома фашистской Германии и приведёт к немедленному возвращению иностранцев на родину и к тому, что даже отсталые иностранные рабочие будут считать связь с немкой изменой своему народу.

Особенно широко распространён в последнее время среди германского населения страх перед иностранными рабочими. Этот страх—одна из наиболее острых тем, которые постоянно повторяются в письмах из Германии на фронт, уже начиная с лета 1942 г. Вот несколько типичных примеров из множества других. В июне 1942 г. естра писала брату из Дессинга: «Всюду видишь одних иностранцев. Что-то будет?»

Чем хуже и безнадежнее становится военное положение Германии, тем больше немецкое население боится иностранных рабочих. Ини Дантен писала в январе 1943 г. своему шурину, старшему ефрейтору Карлу: «Хоть бы поскорей наступил конец. Но самое ужасное предстоит в нынешнем году, ведь ни единого человека дома нет. Кто же будет работать? Так много иностранцев, это так опасно. Ну, и времена...»

Мария Бильдомек писала ефрейтору Каммер: «У нас много иностранных... Когда по воскресеньям идёшь по улице, едва услышишь немецкое слово—так много у нас чужого, нищего, голодного, развращённого народа. Иные взоры устало устремлены мимо, другие страшны; когда видишь эти глаза, понимаешь, что нас ожидает впереди... Горе нам, когда они сорвутся и кинутся на нас».

Боятся иностранных рабочих не только немецкие женщины, но и мужчины, в том числе солдаты. Перешедший на сторону Красной Армии обер-ефрейтор Е. рассказал 20 апреля 1943 г.: «Тотальная мобилизация ещё больше снизила моральный дух немцев. Особые опасения вызывают иностранные рабочие. Их до 10 миллионов. Они воспользуются всяким удобным случаем, чтобы отомстить немцам».

Интересные факты сообщила солдату Эриху его невеста из маленького города Зихельберга. Она писала 17 мая 1942 г.: «На прошлой неделе должно было быть совершенно покушение на всех немцев Зихельберга. Полиция смогла этому помешать лишь в последний момент. Подрывные заряды, винтовки и боеприпасы были уже наготове. На этот раз нам повезло. Около 100 поляков было арестовано. Много об этом, конечно, не говорится,

и понятию почему. Нам нужно к этому привыкать. Поляки безразлично, им нечего терять». 18 мая она писала: «Вчера ночью полиция опять схватила 2 поляков... Что касается покушения—это совершенно точно. Главный инспектор окружного сельскохозяйственного управления диктовал о происшедшем своей stenographer фистке. Он ещё добавил, что нам всем пришлось бы плохо... Это не удивительно, во всём городе только несколько полицейских и ни одного солдата... Это ещё не один раз будет повторяться. Вечером не буду больше ходить одна по городу». На основании этого письма нельзя установить, действительно ли в Зихельберге существовала антигитлеровская организация польских рабочих, или гестапо нарочно пустило такого рода слухи, чтобы натравить немцев на поляков и оправдать аресты и казни польских рабочих. Но зато ясно, что если бы сотни иностранных рабочих, находящиеся в Зихельберге, действительно выступили, в городке оказалось бы немецких вооружённых сил для их подавления. Такое же положение, очевидно, в большинстве небольших немецких городов и в сёлах. Страх перед массой иностранных рабочих в Германии, в особенности перед советскими людьми, прорывается даже на страницы гитлеровской печати. Так, газета «Нейес Винер Тагблатт» от 29 сентября 1942 г. с тревогой писала о советских людях: «Не следует упускать из виду, что рабочие из этих областей свыше 20 лет находились под большевистским влиянием и воспитывались в духе беспощадной вражды к национал-социализму. Совершенно очевидно, что широкое использование восточных рабочих неизбежно связано с политической опасностью, а также с необходимостью для полиции обеспечивать спокойную обстановку. Гитлеровцы приняли ряд мер против опасности, грозящей им со стороны иностранных рабочих. «Франкфуртер Цейтунг» сообщил, например, 20 февраля 1943 г., что в Германии создана «сельская полиция» для борьбы с иностранными рабочими и тайная городская полиция для «непредвиденных случаев». Но фашистская Германия испытывает сейчас слишком острую нужду в солдатах и рабочих, чтобы содержать полицейские кадры, достаточно многочисленные для предотвращения выступлений миллионов иностранных рабочих».

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ ГИТЛЕРОВСКИМ ПОРАБОТИТЕЛЯМ

Для того чтобы составить себе правильное представление о сопротивлении иностранных рабочих в Германии, нужно прежде всего учесть, что они находятся там под жесточайшим гнетом, что они в полном смысле этого слова очутились в логове хищного зверя. Они оторваны от родины и редким исключением не понимают ни языка своих угнетателей

ни языка других иностранных рабочих, с которыми им приходится работать. Иностранные рабочие физически ослаблены недоеданием и изнурительной работой, их держат в переполненных грязных бараках, они недосыпают, издёрганы воздушными тревогами и бомбардировками городов и заводов, где их заставляют работать. Гитлеровцы опутали иностранных рабочих густой сетью шпионажа. Немало доносчиков имеется среди развращённых фашистами немецких рабочих. Попадаются предатели и среди самих иностранных рабочих. Фашисты запугивают иностранцев казнями, пытками, концентрационными лагерями, репрессиями по отношению к их семьям, которые остались в оккупированных странах. Иногда гитлеровцы бросают иностранным рабочим и небольшие подачки, для того чтобы выжать из них побольше мускульной энергии. Всё это приводит к тому, что иностранные рабочие так или иначе выполняют данную им работу, но одновременно сотни тысяч иностранных рабочих в самых разнообразных формах оказывают сопротивление своим поработителям.

Самой заметной и нередко успешной формой сопротивления являются побеги. Письма из Германии пестрят сообщениями о побегах иностранных рабочих и военнопленных; особенно часто убегают советские люди.

Острый недостаток рабочей силы в Германии облегчает побеги. В этом отношении очень интересно письмо одной немки мужу: «Вчера удрала одна украинская девушка. Плохо, что их не водворяют обратно, они пользуются этим и всё чаще удирают тайком. Какой нам толк от их документов, если они и без них получают работу в другом месте...»

Пользуясь тем, что вопреки правительственным инструкциям их по дороге возьмут на работу и без документов, наши люди бегут в направлении к границе. В июле 1942 г. Анни Томани писала из Мюннерштадта унтер-офицеру Кель: «У нас опасно, у нас русские в лесу. Семеро уже пойманы, 214 убежало из Хумербурга, 53 из Швейнфурта. Они убили 4 караульных и тяжело ранили одного». Для поимки бежавших гитлеровцы устраивают облавы. Жёна жандарма писала летом 1942 г. на фронт сыну: «Отец был вчера в Шверине на собрании. Вечером они должны были участвовать в облаве—удрали русские и поляки». Жандармам дана инструкция немедленно пускать в ход оружие. В тот же период из Кольберга сообщили на фронт: «В лес идти запрещено, потому что сбежало 9 русских, которых надо сначала разыскать. В них стреляют, как только шевелится что-нибудь в лесу». Но, несмотря на облавы, побеги не только не прекращаются, а наоборот—учащаются.

Уже летом 1942 г. побеги советских людей стали массовым явлением, и немцы знали, что русские при первой возможности бегут. Некая Мария писала в июле 1942 г. из Эйзфельда: «Дала

работу всем моим русским, теперь могу немного отдохнуть; вскоре должна вновь отправиться на свой пост. Если только повернусь к ним спиной, они немедленно сбегут... Здесь на производстве почти исключительно русские».

Имеются также сведения о многочисленных побегах польских, бельгийских и других иностранных рабочих. По сообщению лондонского радио от 7 января 1943 г., 120 тыс. бельгийских рабочих насильно угнанных в Германию, за последние полгода различными способами бежали на родину.

Основной формой сопротивления советских и других иностранных рабочих является замедленная работа и саботаж. Американский журнал «Форрейн Афферс» правильно отметил, что замедленные темпы работы, когда они носят широкий характер, больше снижают выпуск германской военной продукции, чем отдельные акты саботажа. К тому же немцам очень трудно бороться с таким явлением, как замедленные темпы. Из переписки немецких солдат и из печатных сообщений нейтральных стран видно, что особенно часто и широко применяется эта форма сопротивления советские люди. Немка, руководившая разгрузкой овощей на одном из берлинских вокзалов, подробно описывала, как работали русские, предоставленные в её распоряжении. Её возмущало, что они «еле двигаются в своих тяжёлых деревянных башмаках», ничего не делают сами и что «им надо показывать каждое движение» (1). Солдату Гансу писали из деревни, что некоторые русские «даже двигаться не желают, посылки не в те города, которые были указаны в адресе; Шведская газета «Арбетет» сообщила следующие характерные данные о замедленных темпах работы советских людей: «На все усиленные заводской администрации они отвечают: «Если мы будем работать быстро, мы сможем допустить ошибку, а она будет истолкована как саботаж, который нам дорого обойдётся». Заводская администрация вынуждена мириться с такой отговоркой». Газета указывает, что и другие иностранные рабочие зачастую работают замедленными темпами и что, несмотря на строжайший надзор, невозможно предупредить саботаж со стороны иностранных рабочих. Газета Гиммлера «Дас Шварце Кор» забила тревогу по этому поводу и поместила в январе 1943 г. заметку под ироническим заглавием: «Тише едешь, дальше будешь». Иностранные рабочие, писала газета, — всячески стараются не утруждать себя. Можно встретить иностранных рабочих, расхаживающих взад и вперед, когда их спрашиваешь, в чём дело, они отвечают, что советуются со своими товарищами по работе».

Вынужденные работать на врага, советские люди стараются давать возможно больше брака. Приятель солдата Хейшкеля писал ему из Лейпцига: «Здесь на заводе работают во-всю, у машин занято много русских, главным образом, женщин, но выпускается большое количество брака; наших людей скоро не останется».

Иностранные рабочие из других стран также сопротивляются гитлеровцам, саботируя производство. Подробности об этом саботаже мы узнаем, конечно, лишь после разгрома фашистской Германии, когда сами иностранные рабочие обстоятельно об этом расскажут. Но немало фактов известно уже теперь. Падение производительности труда в германских угольных шахтах объясняется, например, не только тем, что там много неквалифицированных иностранных рабочих, но и тем, что иностранные рабочие — квалифицированные и неквалифицированные — сознательно стараются снизить добычу. С ростом числа иностранцев на германских военных заводах растёт и количество брака. В начале 1943 г. на заводе авиационных моторов, близ Штеттина, были заняты, например, рабочие из 14 стран, в том числе 520 французских военнопленных, несколько сот поляков и 200 русских. На этом заводе из каждых 30 моторов 28 возвращались обратно!

Иностранные рабочие часто прикрывают свой саботаж незнанием немецкого языка. Гитлеровцы пускают в ход все средства — словари, иллюстрированные учебники немецкого языка и даже граммофонные пластинки с самыми необходимыми на заводе выражениями. Но всё это мало помогает, ибо нет более слепого, чем тот, кто не хочет видеть, и более непонимающего, чем тот, кто не хочет понимать. Французы, рабочие, прибывшие в начале 1943 г. на германской почте, направляли, например, посылки не в те города, которые были указаны в адресе; французские рабочие отправляли обратно на родину своим родным знакомым.

Иностранные рабочие широко используют для саботажа время воздушных налётов, когда внимание гитлеровцев поглощено бомбёжкой и борьбой с её последствиями. Саботаж особенно усилился в период победоносного наступления Красной Армии зимой 1942—1943 гг. Шведская газета «Арбетет» писала весной 1943 г.: «Бросается также в глаза, что после каждого немецкого поражения производительность снижается прямо-таки катастрофически». Недавно германская печать опубликовала в конце марта специальное обращение к предпринимателям с призывом усилить контроль над иностранными рабочими, «ибо участились случаи порчи иностранными рабочими ценного оборудования». Ненависть иностранных рабочих к немецким поработителям так велика, что иногда они, не страшась гибели, открыто бросают вызов врагам своего народа. Гитлеровская газета «Килер цейтунг» сообщила, например, в сентябре 1943 г. о казни польского рабочего за то, что он во время работы на военном заводе разрезал на части кожаный привод. Газета «Померише цейтунг» сообщала тогда же о казни украинского рабочего Орко Клебаш, очевидно за такого же рода удар по ненавистному

врагу. Гитлеровцы публикуют известия о казнях иностранных рабочих, конечно, для их устрашения. Но действие получается как раз обратное: казни разжигают ненависть к палачам у иностранных рабочих, зовут их к борьбе, к мести за погибших товарищей.

На железных дорогах, в имениях и деревнях также происходят в особенности с 1942 г., случаи саботажа. В июле 1942 г. из Эрна из Хильпертсау писала на фронт: «В Гернсбахе опять пожар... Сгорели конюшни и огни садовника Кленка. Сильно презревают одну русскую женщину. С тех пор как в стране идут иностранцы, всегда что-нибудь случается». Шведская газета «Гетеборгс Халдельстиднинг» отметила летом 1942 г.: «Миллионы иностранцев, находящихся в сердце Германии, могут оказаться для неё большой опасностью, если её армию на фронте постигнет беда. Поезда, идущие из Германии на восток, часто сходят с рельсов. Ночные пожары в Берлине стали нередким явлением».

В 1943 г. саботаж со стороны иностранных рабочих значительно усилился. Газета «Мюльгаузер Тагеблат» отметила 15 июля: «Все основания считать, что сила сопротивления иностранных рабочих в Германии гитлеровскому режиму и организованность этого сопротивления будут всё более возрастать. Бесчисленные преступления немцев по отношению к советским рабочим ввиду роста количества пожаров, вызванных поджогами, и к трудящимся других стран, угнанным в Германию, не останутся безнаказанными. Гитлеровцы пытаются подавить сопротивление иностранных рабочих кровавым террором. Фашистская печать всё чаще сообщает о казнях иностранных рабочих за саботаж, однако он не только не прекращается, но даже усиливается».

За границу проникли сообщения и о нескольких единичных стачках иностранных рабочих. Осенью 1942 г. гестапо арестовало в Дортмунде 60 польских грузчиков по подозрению в потоплении крупной угольной баржи в Дортмундском канале. В знак протеста против этого ареста забастовали все польские, французские, чехославские, итальянские и болгарские рабочие, занятые в порту В Рурской же области несколько дней бастовало 400 итальянских рабочих. 40 из них было расстреляно гестапо. Развращённые гитлеровцами немецкие рабочие срывают стачки иностранных рабочих. Но отмечены и отдельные редкие случаи солидарности. Террористический аппарат гитлеровского разбойничьего государства усилен, и поэтому понятно, что иностранные рабочие крайне редко бастуют. Основными формами их сопротивления были до 1943 г. замедленные темпы работы, саботаж и побег.

Иностранцы рабочие не только сами бегут из Германии, но помогают бежать и военнопленным. Известный американский публицист Стид заявил, например, в августе 1942 г. по лондонскому радио: «Я узнал, что бегство известного французского генерала Жиро из концентрационного лагеря, находящегося в самом центре

Германии, отнюдь не было чудом, как мы думали. Другие офицеры бежали, благодаря замешательству и дезорганизации, господствующим во многих частях Германии, а также благодаря содействию, хотя бы оказанному им многими иностранцами, которых нацисты заставляют в принудительном порядке работать на полях и заводах в Германии... Говорят, что в Германии имеются центры сопротивления военному усилению немцев и что эти центры могут ещё доставить немецким фашистам немало сюрпризов, как только начнёт разваливаться германская военная машина». Мы не имеем пока каких-либо других сведений о центрах сопротивления иностранных рабочих в Германии, но несомненно, что налицо все предпосылки для их зарождения и развития. Среди иностранных рабочих в Германии имеется множество передовых, энергичных, смелых людей с большим политическим и организационным опытом. Благодаря переброскам рабочей силы и частым побегам иностранцы, работающие в разных районах Германии, получают возможность устанавливать связи друг с другом, а также с антигитлеровскими кругами на своей родине, которые могут оказывать им поддержку. Есть поэтому основания считать, что сила сопротивления иностранных рабочих в Германии гитлеровскому режиму и организованность этого сопротивления будут всё более возрастать.

Бесчисленные преступления немцев по отношению к советским рабочим и к трудящимся других стран, угнанным в Германию, не останутся безнаказанными. Народный Комиссар Иностранных Дел тов. Молотов в своей речи от 11 мая 1943 г. заявил:

«Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии полную ответственность за эти подлые преступления, совершённые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны».

Советское Правительство считает также целиком ответственными за эти преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплуатацией советских граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию...

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплуатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан».

В Ноте тов. Молотова выражена горячая солидарность Советского Правительства и народов СССР с миллионными мирными людьми оккупированных гитлеровцами стран Европы, силой и обманом угнанных в немецко-фашистское рабство. Советское Правительство

отмечает, что народы оккупированных стран «вместе с Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем уничтожении гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского рабства, как своего смертельного врага».

Каждая новая победа Красной Армии и армий наших союзников приближает счастливый час освобождения миллионов людей и других иностранных рабочих из немецкого рабства и приближает час грозного возмездия их

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
в в фашистской Германии	1
ских рабовладельцев	7
илие — орудия вербовки иностранной рабочей силы	8
в период тотальной мобилизации	11
труда иностранных рабов	18
ованных стран Запада в гитлеровском ярме	24
чие под немецкой плёткой	31
оди в немецко-фашистском рабстве	33
тение и иностранные рабочие	42
и иностранных рабочих гитлеровским порабощенным	46

Редактор Р. Мазид

к печати 15 октября 1943 г. А 1666. Объем 3 1/2 п. л. Тираж 50 000.
Заказ № 1423. Цена 1 руб.

ия «Красный пролетарий» Издана РСФСР треста «Полиграфкинг». Москва, Краснопролетарская, 16.

1 руб.

св	враг
св	рабо
зя	как
	стра
не	това
СС	Н
по	в ос
в	Эрна
в	пож
в	зрев
(в	дять
сл	«Гет
из	инюс
чел	неё
15	дача
	сов.
ста	В
ме	усил
в	щак
300	инюс
дол	сте
Вен	убор
мин	Г
мин	чих
нах	о к
тал	не
и	З
Г	стач
Кра	в Д
вой	круп
шло	проти
для	сла
про	В Р
чил	рабо
раб	ров
уси	но
бен	стич
В	силе
стро	баст
цин	1943
заня	И
Гер	пом
и к	цис
объ	рад
весе	Жид